

Е. К. Маранцман

Серия элективных курсов «Искусство жить достойно»

**Трагическое искусство
любви**

Рецензенты:

С.А.Зинин, д.п.н, профессор МПГУ (Москва)

Г.Л.Ачкасова, д.п.н., профессор КГУ (Курск)

Санкт – Петербург

2015

Вместо предисловия

«Так начинают жить стихом». Эта строчка Б.Л.Пастернака (1921) неслучайно в книжках «Искусство жить достойно» первая. Действительно, важно научиться, именно, жить искусством, а не в нем. Маленький предлог «в» изменяет суть процесса постижения.

Воспитать неистребимую потребность жить художественными образами: музыкальными, словесными, зрительными очень сложная задача. Когда мы говорим о знаниях, то всегда существует некоторая опасность их насильственного внедрения, некое волевое усилие со стороны ученика при овладении ими. Даже этот дидактический термин чрезвычайно агрессивен. В искусстве тоже есть усилие – но оно душевное, нужно себе дать труд почувствовать и потому это усилие внутреннее. Это как дыхание. Свежий, чистый воздух хочется вдыхать полной грудью. У многих из нас, живущих в мегаполисах и привыкших к выхлопам машин, от настоящего первозданного воздуха кружится голова. Так и в искусстве. От настоящего искусства должны кружиться голова – от восторга общения с прекрасным. Это очень трудно – испытывать сильные чувства, гораздо легче изучать, не тратить душевной энергии. Но в этом случае человек вырастает бескрылым, лишенным, может быть, самого дорогого дара – способности видеть божественное в обыденном и превращать самые простые вещи в предметы искусства. Искусство, требует от человека всех его сил – им нужно жить.

И гибель, и спасенье,
и счастье, и боль,

прозренье, наважденье,
душистый мед и соль.

Искусство не паромщик,
не посох, не броня,
не воин и не кормщик,
но волшебство огня.

До раны обжигая,
притягивает вновь.
Начала нет и края...
Искусство, как любовь.

Эти стихи замечательного поэта, переводчика, литературоведа и создателя отечественной методической школы, автора знаменитых учебников, по которым литературе учится вся наша страна, Владимира Георгиевича Маранцмана, наверное, лучший эпиграф к этой книге.

Его светлой памяти посвящает автор эту работу.

Искусство жить достойно

Пояснительная записка:

Слова заголовка составляют общее название серии книжек, адресованных, прежде всего, ученикам профильной школы, где литература изучается как один из основных предметов.

Современная система образования при всем ее несовершенстве дает возможность учителю достаточно рано обратить школьников к углубленному изучению интересующих их предметов. Оттого учитель может выбирать не только соответствующие УМК, но и книги, которые позволят учащимся увидеть мир профессиональных знаний.

Современная ситуация в области образования и обучения отличается доступностью большого количества разнообразных пособий и материалов, которые могут быть использованы в процессе преподавания. Анализ этих пособий привел нас к мысли о том, что сегодня в области литературного образования существует опасность как терминологического «перекармливания» школьников и молодых преподавателей, так и «опрощения» литературоведения, сведения его к пересказу и бытовому анализу. Мы надеемся, что серия книг «Искусство жить достойно» избежит этих опасностей.

В этой серии освещаются семь мировоззренческих вопросов, которые, по мнению авторов, важны для формирования молодого поколения:

1. Трагическое искусство любви;
2. Искусство высокого общения;

3. Искусство чтения и письма (Императив индивидуального дневника);
4. Искусство патриотизма «Люблю Отчизну я...»;
5. Искусство со-бытия. «Отцы и дети»;
6. «Дано мне тело, что мне делать с ним...»;
7. Жизнь как текст – текст как жизнь.

Представляется, что такая композиция позволит раскрыть основные вечные проблемы жизнеустройства на материале тех литературных произведений, которые изучаются в средней школе (как в базовой, так и в профильной ее части). Мы постарались вопросами и сочетанием произведений побудить школьников к новому прочтению и давно изученных на уроках произведений, и, возможно, новых для них текстов. Также, задачей данного пособия является и обучение анализу текстов в соответствии с УМК «Академический школьный учебник» под редакцией В.Г. Маранцмана. И еще одну задачу мы попытались осуществить: для того, чтобы выбранные нами литературные произведения не показались читателю случайными или скучными ввиду их многократного школьного изучения, мы представляем ученикам спектр разговоров между авторами книги, всю «кухню» ее написания. Это позволяет нам надеяться на живой ученический отклик, ведь диалог, если тема интересная, всегда рождает желание участия в нем. Мы и провоцируем учеников на эту форму общения. Тем более, что в профильной школе в 10-11 классах по литературе¹ в федеральных УМК, существуют, книги для ученика, ориентированные как на открытый диалог к автором учебника, так и на диалог с писателем, и учащегося с самим собой. Принцип диалогового познания мы и положили в основу этих книг.

¹ Книги для чтения «Читатель и время» к линии под ред. В.Г. Маранцмана. 5-11 классы. М., «Просвещение», «Читаем, думаем, спорим» - книги для чтения 5-9 класс под ред. В.Я. Коровиной и В.И. Коровина. М., «Просвещение», «Книга читателя» для 10-11 класса. С.А. Зинин, В.А. Чалмаев М. , Русское слово».

Таким образом, книги «Искусство жить достойно» содержат три части:

1. Методические указания подборки художественных текстов.
2. Вопросы к этому порядку ведения основных проблем темы.
3. Диалоги авторов книги.

Литература и ее изучение имеют кроме прямого еще и косвенное влияние на развитие современного человека. Это тот предмет, который скрепляет все гуманитарные дисциплины, изучается в школе с 1 по 11 класс и может стать основой гуманитаристики, особенно в России, где литература всегда была выразителем и мерилom нравственности общества.

Книга I

«Трагическое искусство любви» (Беседы философа и филолога)

Пояснительная записка

Элективные курсы (курсы по выбору) - играют важную роль в системе профильного обучения на старшей ступени школьного образования. Элективные курсы связаны с удовлетворением индивидуальных потребностей и склонностей учащихся, а также являются важнейшим средством построения индивидуальных образовательных программ. Данный элективный курс позволяет учащимся углубить свои знания по литературе в рамках федерального стандарта и обеспечивает межпредметные связи,

что дает возможность изучения смежных предметов на профильном уровне.

Цели данного курса:

Развивать образное мышление учащихся и их творческие способности, приобщать школьников к культурным, гуманистическим ценностям.

Задачи курса:

- Научить базовым навыкам литературного анализа текстов художественной литературе.

- Раскрыть возможности междисциплинарного видения художественных текстов².

- Развить у учащихся способности к диалоговому сотрудничеству с текстом и со сверстниками.

Структура построения работы по элективному курсу:

Курс состоит из базовых для данных элементов, которые воплощаются следующим образом:

1. Первый проблемный вопрос по всему курсу
2. Тексты, позволяющие охватить главные смысловые точки курса, выстроены по принципу музыкальной увертюры.
3. Тексты, позволяющие углубить основную тему текстовой части книги. Они разбиты по тематическим рубрикам. Развитие темы.
4. Для углубления понимания данных текстов выделены вопросы с задания для учащихся, которые могут обсуждаться как в классе, так и в общении учеников между собой как реально, так и виртуально.
5. Это потребность к диалогу провоцируется и стенограммой диалога авторов книги, которая представлена в

² В качестве примера приведем следующий:

В пособии «Трагическое искусство любви» один из проблемных вопросов – порядок расположения стихотворений:

А.С. Пушкин «Мадонна»

А.С. Пушкин. «Я вас любил: любовь еще, быть может, ...»

И.А. Бродский «Я вас любил ...»

Б.Л. Пастернак «Зимняя ночь»

В качестве подсказки предлагается дается задание сравнить тексты стихотворений с картиной Тициана (1476/77 или 1480-е гг. – 1576) «Любовь земная и небесная» (Около 1515 –16. Холст, масло. 118 x 279 см. Галерея Боргезе, Рим)».

В результате сравнения текстов и живописного полотна возникает вопрос: «Существует ли земная любовь?». После обсуждения проблем с учениками мы предлагаем прочитать диалог авторов книги, в котором каждый высказывает свой видение текстов. Таким образом, мы расширяем диалог, включая школьников в общий спор, – создается диалоговая атмосфера научного исследования.

тексте. В триалке выделены наиболее важные фрагменты, на которые бы его авторы хотели обратить особое внимание.

6. Выбор проблемного вопроса или создание своего.

7. Свободное эссе ученика по всему курсу. Оставляем за учителем право определения формы итоговой аттестации по курсу.

При изучении курса возможно применение следующих форм:

- доклады, рефераты, сообщения учащихся, микроисследования,
- комментарии учителя и учащихся,
- эвристические беседы,
- медленное чтение художественных текстов
- выразительное чтение художественных текстов,
- диспуты, дискуссии,
- сравнительный анализ художественных произведений
- практическая работа в творческих мастерских,
 1. постановка и решение учебных проблем,
 2. другие формы работы, способствующие совершенствованию навыков анализа литературного произведения.

Формами контроля достижений учащихся служат самостоятельно подготовленные сообщения, доклады и письменные работы (отзывы, рецензии, очерк, репортаж, виртуальные диалоги с авторами книги и с друзьями по Интернету и другие), литературная гостиная, участие в творческих мастерских, викторины.

Содержание курса

Раздел I

1. Первый проблемный вопрос по всему курсу:

Почему трагическая любовь остается в веках, а счастливая - нет?

II. Увертюра³

А.С. Пушкин «Мадонна»
А.С. Пушкин «Я вас любил...»
И.А. Бродский «Я вас любил...»
Б.Л. Пастернак «Зимняя ночь»
А.А. Ахматова «Вечером»
Ф.И. Тютчев «Предопределение»
Б.Л. Пастернак «О, знал бы я, что так бывает»
Евангелие, Послание Павла Коринфянам, гл 13

III. Развитие темы

1. Счастливая любовь.

«Повесть о Петре и Февронии» Ермолай-Еразм – «Филемон и Бавкида» Овидий «Метаморфозы»
Н.В. Гоголь «Старосветские помещики»
А.С. Пушкин «Барышня-крестьянка»

Комментарий для учителя:

Счастливая любовь в литературе освещена невыразимо более скупой, чем любовь трагическая. Однако, ученики жаждут именно ее. Поэтому, развитие темы начинается с этой точки. Так как не все ученики в основной школе изучали текст «Повести...» и фрагмента «Метаморфоз» Овидия (в образовательном стандарте эти тексты на обязательны для изучения) мы даем вступительную статью к изучению «Повести...» и полный текст «Филимон и Бавкида» Овидия. Вопросы и задания к этим текстам ориентированы на их сравнительный анализ. Остальные тексты давно входят в школьную программу по литературе, изучаются в основной школе. Мы возвращаем к ним в элективном курсе только для углубления понимания проблемы. Они помогут ученикам более убедительно отстаивать свое мнение и еще раз перечитать известные тексты с позиций своего возраста и литературных предпочтений.

2. Любовь как долг

А.С. Пушкин «Капитанская дочка»
А.С. Пушкин «Дубровский»
А.С. Пушкин «Арап Петра Великого»
Е.А. Баратынский «Признание»

Комментарий для учителя:

³ Для удобства работы над книгой все стихотворные тексты мы публикуем, а прозаические произведения не. Только те фрагменты, которые нужны для выполнения заданий.

Три Пушкинских текста по-разному освещают заявленную проблему – «любовь как долг». Эти тексты изучаются в школьном курсе литературы не в этой последовательности. Здесь можно остановиться на исследовании с учениками этой проблемы в Пушкинском творчестве, более тщательно просмотреть уже известные тексты под этим углом. Стихотворение Е.А. Баратынского может стать и кульминацией разговора о любви как долге, так и его завязкой.

3. Трагическая любовь

У. Шекспир «Ромео и Джульетта» - Овидий «Метаморфозы»
(Фисба и Приам)

А.А.Ахматова «Любовь»

М.И.Цветаева «Любовь»

Комментарий для учителя:

Эмблемой трагической любви в сознании европейцев, безусловно, стала Шекспировская драма «Ромео и Джульетта». Мы дополняем ее схожим по смыслу текстом Овидия, а так же вносим женскую палитру в эту тему – в текстах А.А.Ахматовой и М.И.Цветаевой по-разному проявляется это чувство, обретая необходимую объемность представлений.

4. Любовь как благодарность памяти

Петрарка Сонеты «На смерть мадонны Лауры»

Данте Алигьери «Божественная комедия» «Рай»

Г.Р. Державин «На смерть Катерины...»

Ю. Шевчук «Белая птица»

Комментарий для учителя:

Мы хотели обратить особое внимание на два последних текста. Их изучение так же направлено на сравнительный анализ. Учитель может провести работу по стилистическому анализу этих текстов.

5. Неразделенная любовь

И.-В.Гете «Страдания юного Вертера», «Фауст»

Комментарий для учителя:

Выбор именно этих текстов связан с одной стороны с раками школьной программы – они изучаются текстуально всеми учащими в профильной школе и тем, что будучи произведениями одного автора, могут показать и женский (Гретхен в «Фаусте») и мужской планы этого феномена.

6. Любовь божественная, и любовь дьявольская

Л.Н. Толстой «Крейцерова соната»

М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»

А.П. Чехов «Попрыгунья»

В.В. Набоков «Камера обскура»

А.Фет. А.Л. Бржеской

Послание Павла Коринфянам гл.13, Евангелие⁴
Комментарий для учителя:

Это своего рода эпилог всей книги. Поэтому большинство текстов тексты амбивалентны по структуре и по содержанию. Они требуют особого внимания учителя к каждому. Можно попытаться применить игровые технологии для вычленения разных ипостасей любви в этих текста⁵. Завершает книгу евангельский текст Послание Павла Коринфянам гл.13, Евангелие, позволяющий прочувствовать указанную проблему на самом высоком уровне.

Раздел II
Тексты с вопросами и заданиями для учащихся

II. Увертюра

А.С. Пушкин

МАДОННА

Не множеством картин старинных мастеров
Украшить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.

В простом углу моем, средь медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель -

Она с величием, он с разумом в очах -
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

1830

А.С. Пушкин

«Я ВАС ЛЮБИЛ...»

* * *

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;

⁴ *Послание Павла Коринфянам повторены намеренно, чтобы получилось «рондо» или в лучших немецких традициях (Гегель, прежде всего) возвращение с расширением сознания.*

⁵ См. «Тайны современного урока» часть 1.

Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

1829

И.А. Бродский

20 СОНЕТОВ К МАРИИ СТЮАРТ

Я вас любил. Любовь еще (возможно,
что просто боль) сверлит мои мозги,
Все разлетелось к черту, на куски.
Я застрелиться пробовал, но сложно
с оружием. И далее, виски:
в который вдарить? Портила не дрожь, но
задумчивость. Черт! все не по-людски!
Я Вас любил так сильно, безнадежно,
как дай Вам бог другими ----- но не даст!
Он, будучи на многое горазд,
не сотворит - по Пармениду - дважды
сей жар в груди, ширококостный хруст,
чтоб пломбы в пасти плавились от жажды
коснуться - "бюст" зачеркиваю - уст!

1974

Б.Л. Пастернак

«Зимняя ночь»

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол.

И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

1946

Вопросы и задания:

1. Вы прочитали тексты разных авторов, написанные в разное время. Какое описание взаимоотношений вам созвучно?
2. В тексте Б.Л. Пастернака рефреном звучит фраза «Свеча горела на столе/ Свеча горела». Какое значение художественного образа свечи вы здесь видите?
3. Какое видение любимой вас удивило?
4. Почему И.А. Бродский зачеркивает «бюст» и пишет «уст»?
5. Как вы думаете, И.А. Бродскому по ощущению возлюбленной ближе А.С. Пушкин или Б.Л. Пастернак?
6. Что меняет в ощущении возлюбленной цитата:

*Я Вас любил так сильно, безнадежно,
как дай Вам бог другими - но не даст!*

Какое слово является здесь ключевым?

7. Мы выделили несколько цитат из текстов, постарайтесь определить логику нашего выбора:

«Чистейшей прелести чистейший образец» (А.С. Пушкин)

«...коснуться – "бюст" зачеркиваю – уст!» (И. Бродский)

«Скрещенья рук, скрещенья ног,

Судьбы скрещенья». (Б. Пастернак)

А.А.АХМАТОВА «ВЕЧЕРОМ»

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: "Я верный друг!"
И моего коснулся платья.
Так не похожи на объятья
Прикосновенья этих рук.

Так глядят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...
Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
"Благослови же небеса -
Ты в первый раз одна с любимым".

Вопрос:

1. Чем отличается ощущение любви в этом стихотворении от любви в предыдущих текстах?
2. В чем вы видите проявление женского взгляда на любовь. Обоснуйте ответ строчками из текста.

Ф.И. ТЮТЧЕВ

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...
И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изнает наконец...

Между июлем 1850 и серединой 1851

Б.Л. Пастернак

* * *

О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью - убивают,
Нахлынут горлом и убьют!

От шуток с этой подоплекой
Я б отказался наотрез.
Начало было так далеко,
Так робок первый интерес.

Но старость - это Рим, который
Взамен турусов и колес
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез.

Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.

1932

Вопросы:

1. В чем текст Б.Л.Пастернака созвучен Тютчевским строкам?
2. Какие ключевые слова вы выделите из текста Б.Л. Пастернака в связи со стихотворением Ф.И. Тютчева?⁶

Евангелие, Послание Павла Коринфянам, гл 13

ГЛАВА 13

¹Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий.

²Если имею *дар* пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви,- то я ничто.

³И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

⁴Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, ⁵не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, ⁶не радуется неправде, а сорадуется истине; ⁷все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

⁶ Мы намеренно расширили полу этой стороны увертюры. Можно ограничиться только анализом Тютчевского текста, но сопряжение его с текстом Б.Л.Пастернака позволяет учителю и ученику более тонко ощутить разные нюансы любви как поединка.

⁸Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

⁹Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; ¹⁰когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

¹¹Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

¹²Теперь мы видим как бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

¹³А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

Вопрос:

Какие ключевые слова текста говорят о его божественности?

III. Развитие темы

1. СЧАСТЛИВАЯ ЛЮБОВЬ

ЕРМОЛАЙ –ЕРАЗМ ПРЕГРЕШНЫЙ

«Повесть о Петре и Февронии»

Разбитое в прах нельзя восстановить,
но Ты восстанавливаешь тех,
у кого истлела совесть,
Ты возвращаешь прежнюю красоту душам,
безнадёжно потерявшим ее.
С Тобой нет непоправимого.
Ты весь любовь.
Ты – Творец и восстановитель.
Тебя хвалим песнью: Аллилуйя!

(из молитвы)

Древнерусская культура была культурой христианской. Многие из нас сейчас люди крещеные и, понимая или нет, мы произносим слова молитвы, обращаясь со своими просьбами к Всевышнему. Молитва, которую вы прочли сейчас, благодарит

Бога за бесконечный источник любви, исцеляющий душу человека от язв и боли, возрождающий к жизни.

В этой главе вы узнаете повесть о святой Февронии, любовь которой исцелила ее супруга Петра. Автор повести о Петре и Февронии Ермолай Еразм. Имя Еразма он принял при пострижении в монахи. Четыре столетия отделяют нас от инока (монаха) Ермолая Еразма, мы не знаем даже его фамилии, толком ничего неизвестно и о жизни этого человека. Древнерусская литература и культура еще только открываются нами, хотя литература наша древнее многих европейских литератур, французской, английской, немецкой. Попробуем вместе совершить это открытие.

Вы, конечно, знаете своих святых – покровителей: св. Дмитрия, св. Михаила, св. Екатерину, св. Анну... Самыми почитаемыми на Руси издавна были Св. Георгий, Св. Николай, Св. Борис и Глеб. Наиболее уважаемой и почитаемой во всей Руси была Богородица. Замечательно, что в России, в отличие от Западной Европы, Богородица всегда представлялась Богоматерью, не Девой Марией, юной красавицей, а матерью, пекущейся обо всех людях. На Руси даже существовала легенда, что матушка Богородица держит над страной свой плат (др. название платка), укрывая ее от бед. Рассмотрите икону Богоматерь Владимирская. Вы можете рассмотреть и другие иконописные лики Богоматери, но здесь образ наиболее пронзительный. Именно такой вариант иконы: Богородица с младенцем на руках – очень любили на Руси. Подумайте, как относится Она к сыну, и с каким чувством смотрит на зрителя?

Не правда ли икона многим отличается от картины: и краски, и строгие вытянутые, словно бесплотные фигуры святых, и композиция. Почему так? Очевидно, дело в разном назначении иконы и картины. Ведь с молитвой человек обращается только к иконе. Икона изображает другой мир, не земной, божественный. И поэтому все в иконе подчеркивает эту непричастность мирскому. Посмотрите еще раз на Богоматерь. Как легко она поддерживает ребенка, словно он невесом, а младенец с нежностью ласкается к матери. Чтобы передать эти чувства иконописец удлинил шею ребенка – это неправдоподобно, но не смущайтесь – икона и не стремится к правдоподобию. А взгляд Богородицы проникнут человеческой болью и печалью за сына. Конечно, вы видели такие изображения Богородицы. Этот тип иконы, Богоматерь с младенцем на руках, называется «Богоматерь умиления». Подумайте, какое чувство в человеческие сердца вносит эта икона. Рассмотрите изображения своих святых, о чем говорят вам они?

В каждом городе есть свои любимые и особо почитаемые святые. Более двадцати русских святых связаны своей жизнью с

Муромом. Здесь княжил Св. Глеб, здесь жили Св. сестры Мария и Марфа, св. Ульяния, о житии которой написал ее сын, отсюда родом, как вы помните, Илья Муромец, принявший в конце жизни монашество. В одной из древнерусских повестей Муром описывается так: «Слыша благоверный князь Константин о граде Муроме яко велик и славен, и множество людей, живущих в нем; и богатством всяким кипящим: сиречь лесы пчелами, реками и озерами рыбными, и пажитми (пажити, пашни) сеносжатными и в лесах зверьми... всего больше и всем главизна (главная сила) поля хлебородныя». Муромский архиепископ Св. Василий, изгнанный маловерными горожанами, сотворил одно из памятных и по сей день чудес. Он с иконой Богородицы в руках вышел на берег реки и, постелив на воду мантию, поплыл по Оке против течения, уносимый в Рязань, где и служил Богу до конца дней.

Одни из самых почитаемых и известных по всей Руси муромских святых – святые Петр и Феврония. К ним на поклон в XV-XVI веках приезжали цари, Иван III и Иван IV, Грозный, за благословением на Казанский поход, в итоге которого России было покорено Казанское Ханство. Позже к ним с молением приезжали последние государи из рода Рюриковичей, прося подарить им детей. Церковная служба, обращенная к святым, завершалась такими словами: «Венчаем блаженного Петра, вкупе с премудрою Феврониею, разделенных телом и совокупленных благодатию... едину мысль во двою телу имуще». Таким образом, святыми они стали за ту добрую семейную жизнь, которую они вели, за то, что их взаимная любовь была по настоящему божеской любовью.

В литературе много примеров такой глубокой и сильной взаимной любви, которую смерть не разрушает, а наоборот утверждает. Вы помните из курса литературы 7-го класса трагедию Шекспира «Ромео и Джульетта», из произведений более близких «Житию Петра и Февронии...» по характеру можно назвать легенду о Тристане и Изольде, историю Джилетты из «Декамерона», поэму Навои «Лейли и Меджнун».

Ермолаю Еразму поручили написать житие святых (жизнеописание), которое должно было войти в состав большого сборника «Великие Четьи Минеи». На современный русский язык название этого сборника мы могли бы перевести как «Большие чтения на каждый месяц». И действительно, по замыслу, в этот сборник должны были войти те душеспасительные произведения, которые каждый христианин должен был читать в течение года.

Ермолай Еразм был приглашен в Москву примерно в середине XVI века. Он служил во Пскове. Псков – один из самых красивых древнерусских городов, обильно украшенный, как говорили в старину, церквями и монастырями. И сейчас на каждой

улице, даже на каждом перекрестке стоят прекрасные русские церкви. Многие из них сегодня отреставрированы и большинство – действующие. Архитектура древнего Пскова – настоящая каменная сказка. Обязательно побывайте в этом городе и побродите по его улицам (вы можете совершить виртуальную экскурсию в интернете). Такой ясности и красоты архитектурных форм церкви нет в столичных городах. И на сегодняшний день во Пскове несколько действующих монастырей. В Спасо-Переображенском соборе Мирожского мужского монастыря вы увидите фрески XII века, написанные греческими мастерами – таких красивых и полных фресковых росписей не сохранилось нигде в мире.

Ермолай Еразм был хорошо образованным грамотным писателем, он служил протопопом в царской церкви. Здесь им написаны лучшие его произведения. «Слово о рассуждении любви и правды и побеждении вражды и лжи», «Благохотящим царям правительница», «Поучение к своей душе», «Книга о Троице». Возможно, мы утратили бы произведения Ермолая Еразма, но он сам составил два сборника своих сочинений, и благодаря этому, мы имеем о его взглядах и творчестве достаточно полное представление. По названиям произведений мы можем судить о направлении мыслей Ермолая Еразма. К своей душе, по мысли писателя, каждый человек должен быть требователен, говоря словами Заболоцкого «не позволять душе лениться». А направит человека в его усердии – божественная мудрость, вера в то, что человек создан по подобию божьего триединства, святой троицы: Бога – Отца, Бога – Сына и Святого Духа. Ермолай Еразм пишет об этом во вступлении к житию Петра и Февронии: «И разум человека является словно отцом слов его; слово же исходит от ума, как посылаемый отцом сын; на слове же почиет дух, потому что уста каждого человека слов без духа произнести не смогут, но слово с духом исходит, а разум руководит». Не правда ли такое понимание человека близко гуманистическим идеям Возрождения, которое видело в человеке лучшее совершенное божие творение.

В мире и обществе писатель видел необходимость присутствия добра, правды, справедливости, милосердия. Поэтому о царе он рассуждает «благохотящем», то есть желающем добра свои подданным, всем без исключения. Он пишет о том, что царь должен стремиться «ко благополучию всем сущим под ним, не едиными вельможами, еже о управлении пещись, но и последних», «последних» – значит самых низких людей – крестьян, пахарей, обычного народа.

Казалось бы, все, о чем говорит Ермолай Еразм, понятно и просто для жизни каждого христианина. Однако его современник, Иван Пересветов, видел необходимость не добродетели, а

суровости власти. Он пишет: «Не мочно царю без грозы быти; как конь под царем без узды, тако и царство без грозы». Эта-то позиция и была близка Ивану Грозному, он мог сказать своему боярину: «Поиде смерд вон, не надобен мне еси». Еще в 1504 году в Москве запылали первые костры, сжигавшие еретиков, а в 1565 была установлена опричнина.

«Повесть о житии Петра и Февронии...» не вошла в государственный сборник «Великие Четьи Минеи», а Ермолай Еразм удалился назад в Псков. Здесь он принимает монашеский постриг. Однако на протяжении XVI века эта повесть оставалась самой популярной книгой. Несмотря на то, что книгопечатанье уже устанавливалось, рукописные книги переписывались в таком же множестве, как и прежде. Печатная продукция выполняла роль государственной пропаганды, как современные СМИ. Книги же рукописные и ценились больше, да и переписывалось только то, что было по-настоящему нужно и интересно. Так вот до наших дней дошло 350(!) списков повести о Петре и Февронии.

Закончить рассказ о Ермолае Еразме нам хотелось бы фрагментом его моления к Богородице из «Повести о рязанском епископе Василии», том самом, который плыл на своей епископской мантии по реке. Подумайте, какова жизненная и писательская позиция человека, написавшего такое моление.

«О пречистая божия мать, какой язык расскажет о твоих чудесах или какой ум по достоинству восхвалит твои благодеяния, когда ты молишь Сына с Отцом и со святым Духом о наших согрешениях! Слыша о том, что не ты сама, а написанный образ твой такие чудеса свершил, поражаюсь я в уме своем! Хотел бы подробнее о всем рассказать, но не знаю, что писать, ибо с тех пор прошло много лет, и многое мне осталось неизвестным, и я боюсь, чтобы, рассказывая об этом, не оказаться мне лжецом. Как слышал, так и написал; если же о чем-то, и не до конца разузнав, написал, то уповаю на милостивую помощь владычицы всех - богоматери. Ее же следует всем христианам молить, чтобы избавила нас от наветов вражских всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Писатель Ермолай Еразм имел прозвище «Прегрешный». И дело здесь, скорее всего, не в реальных прегрешениях, совершенных им. Любой человек грешен перед Богом, и эта позиция христианского смирения, то есть примирения с миром, с людьми и с Господом, была жизненной позицией Ермолая Еразма. Он боится ошибиться в своем рассказе о жизни епископа, согрешить против истины, но милосердие божие, доброта Богоматери, он верит, будет щедрее человеческих возможностей.

Вопросы:

1. Когда святые вызывали ваше удивление, когда уважение?
2. Почему отрок просит девушку излечить князя?
3. Почему Петр не излечивается с первого раза?
4. Какие испытания проходит любовь супругов?
5. Когда и почему рядом с именем Петра появляется эпитет «благоверный»?
6. Во вступлении автор говорит: «И разум человека является словно отцом слов его; слово же исходит от ума, как посылаемый отцом сын; на слове же почиет дух, потому что уста каждого человека слов без духа произнести не смогут, но слово с духом исходит, а разум руководит». Можно ли отнести это суждение к Петру и Февронии?
7. Какие цвета вы бы подобрали, чтобы передать ваше настроение в финале повести?
8. За что славит автор героев: «Радуйся, Петр...Радуйся Феврония...»?
9. К каким эпизодам интересно было бы нарисовать иллюстрации?

Овидий «Метаморфозы»

Филемон и Бавкина

Общее их пожеланье открыл Филемон Всемогущим:
 "Вашими быть мы жрецами хотим, при святилищах ваших
 Службу нести, и, поскольку ведем мы в согласии годы,
 710 Час пусть один унесет нас обоих, чтоб мне не увидеть,
 Как сожигают жену, и не быть похороненным ею".
 Их пожеланья сбылись: оставались стражами храма
 Жизнь остальную свою. Отягченные годами, как-то
 Став у святых ступеней, вспоминать они стали события.
 715 Вдруг увидал Филемон: одевается в зелень Бавкида;
 Видит Бавкида: старик Филемон одевается в зелень.
 Похолодевшие их увенчались вершинами лица.
 Тихо успели они обменяться приветом. "Прощай же,
 Муж мой!" — «Прощай, о жена!» — так вместе сказали, и
 сразу
 720 Рот им покрыла листва. И теперь обитатель Тианы
 Два вам покажет ствола, от единого корня возросших.

Вопрос:

Чем отличается смысл текстов «Повести..» Ермолая –Еразма и Овидия, в чем они близки?

Прочитайте фрагмент повести Н.В. Гоголь «Старосветские помещики» и ответьте на вопросы.

«...Нельзя было глядеть без участия на их взаимную любовь. Они никогда не говорили друг другу ты, но всегда вы; вы, Афанасий Иванович; вы, Пульхерия Ивановна. "Это вы продавили стул, Афанасий Иванович?" - "Ничего, не сердитесь, Пульхерия Ивановна: это я". Они никогда не имели детей, и оттого вся привязанность их сосредоточивалась на них же самих. Когда-то, в после секунд-майором, но это уже было очень давно, уже прошло, уже сам Афанасий Иванович почти никогда не вспоминал об этом. Афанасий Иванович женился тридцати лет, когда был молодцом и носил шитый камзол; он даже увез довольно ловко Пульхерию Ивановну, которую родственники не хотели отдать за него; но и об этом уже он очень мало помнил, по крайней мере, никогда не говорил».

«...Часто речь заходила и об политике. Гость, тоже весьма редко выезжавший из своей деревни, часто с значительным видом и таинственным выражением лица выводил свои догадки и рассказывал, что француз тайно согласился с англичанином выпустить опять на Россию Бонапарта, или просто рассказывал о предстоящей войне, и тогда Афанасий Иванович часто говорил, как будто не глядя на Пульхерию Ивановну:

- Я сам думаю пойти на войну; почему ж я не могу идти на войну?

- Вот уже и пошел! - прерывала Пульхерия Ивановна. - Вы не верьте ему,

- говорила она, обращаясь к гостю. - Где уже ему, старому, идти на войну!

Его первый солдат застрелит! Ей-богу, застрелит! Вот так-таки прицелится и застрелит.

- Что ж, - говорил Афанасий Иванович, - и я его застрелю.

- Вот слушайте только, что он говорит! - подхватывала Пульхерия Ивановна, - куда ему идти на войну! И пистолы его давно уже заржавели и лежат в коморе. Если б вы их видели: там такие, что, прежде еще нежели выстрелят, разорвет их порохом. И руки себе поотобьет, и лицо искалечит, и навеки несчастным останется!

- Что ж, - говорил Афанасий Иванович, - я куплю себе новое вооружение.

Я возьму саблю или козацкую пику.

- Это все выдумки. Так вот вдруг придет в голову, и начнет рассказывать, - подхватывала Пульхерия Ивановна с досадою. - Я и знаю, что он шутит, а все-таки неприятно слушать. Вот эдакое он всегда говорит, иной раз слушаешь, слушаешь, да и страшно станет.

Но Афанасий Иванович, довольный тем, что несколько напугал Пульхерию Ивановну, смеялся, сидя согнувшись на своем стуле».

«...Бедная старушка! она в то время не думала ни о той великой минуте, которая ее ожидает, ни о душе своей, ни о будущей своей жизни; она думала только о бедном своем спутнике, с которым провела жизнь и которого оставляла сирым и бесприютным. Она с необыкновенною расторопностью

распорядила все таким образом, чтобы после нее Афанасий Иванович не заметил ее отсутствия. Уверенность ее в близкой своей кончине так была сильна и состояние души ее так было к этому настроено, что действительно через несколько дней она слегла в постель и не могла уже принимать никакой пищи. Афанасий Иванович весь превратился во внимательность и не отходил от ее постели. "Может быть, вы чего-нибудь бы покушали, Пульхерия Ивановна?" - говорил он, с беспокойством смотря в глаза ей. Но Пульхерия Ивановна ничего не говорила. Наконец, после долгого молчания, как будто хотела она что-то сказать, пошевелила губами – и дыхание ее улетело.

Афанасий Иванович был совершенно поражен. Это так казалось ему дико, что он даже не заплакал. Мутными глазами глядел он на нее, как бы не понимая значения трупы».

1. Почему Афанасий Иванович пугает Пульхерию Ивановну именно своим уходом на войну? Верит ли Пульхерия Ивановна в его намерение?
2. Как споры героев проявляют их отношения?
3. Любит ли автор своих героев? Как это отражено в тексте?
4. Счастливы ли были Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна?
5. Почему умирает Пульхерия Ивановна?

Прочитаете фрагмент повести «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина и ответьте на вопросы.

«В первый раз видел он ясно, что он в нее страстно влюблен; романическая мысль жениться на крестьянке и жить своими трудами пришла ему в голову, и чем более думал он о сем решительном поступке, тем более находил в нем благоразумия. С некоторого времени свидания в роще были прекращены по причине дождливой погоды. Он написал Акулине письмо самым четким почерком и самым бешеным слогом, объявлял ей о грозящей им гибели, и тут же предлагал ей свою руку. Тотчас отнес он письмо на почту, в дупло, и лег спать весьма довольный собою».

«На другой день Алексей, твердый в своем намерении, рано утром поехал к Муромскому, дабы откровенно с ним объясниться. Он надеялся подстрекнуть его великодушие и склонить его на свою сторону. «Дома ли Григорий Иванович?» — спросил он, останавливая свою лошадь перед крыльцом прилучинского замка. «Никак нет, — отвечал слуга, — Григорий Иванович с утра изволил выехать». — «Как досадно!» — подумал Алексей. «Дома ли по крайней мере Лизавета Григорьевна?» — «Дома-с». И Алексей спрыгнул с лошади, отдал поводья в руки лакею и пошел без доклада».

«Все будет решено, — думал он, подходя к гостиной, — объяснюсь с нею самою». — Он вошел... и остолбенел! Лиза... нет Акулина, милая смуглая Акулина, не в сарафане, а в белом утреннем платье, сидела перед окном и

читала его письмо; она так была занята, что не слыхала, как он и вошел. Алексей не мог удержаться от радостного восклицания. Лиза вздрогнула, подняла голову, закричала и хотела убежать. Он бросился ее удерживать. «Акулина, Акулина!..» Лиза старалась от него освободиться... «Mais laissez-moi donc, monsieur; mais êtes-vous fou?» – повторяла она, отворачиваясь. «Акулина! друг мой, Акулина!» – повторял он, целуя ее руки. Мисс Жаксон, свидетельница этой сцены, не знала, что подумать. В эту минуту дверь отворилась, и Григорий Иванович вошел.

– Ага! – сказал Муромский, – да у вас, кажется, дело совсем уже слажено... Читатели избавят меня от излишней обязанности описывать развязку».

Вопросы:

1. Перед вами два текста о любви одного автора. В чем вы видите разницу в чувствах героев? Какие слова из текста проявляют позицию автора?
2. Сравните сюжет «Ромео и Джульетты» и «Барышни-крестьянки». Почему Пушкин взялся пародировать трагедию Шекспира, которую так любил?
3. Почему Пушкин иронизирует над Алексеем и без иронии пишет о Лизе?
4. Почему Алексей решил жениться на Акулине?
5. Почему повесть кончается благополучной развязкой?

2. ЛЮБОВЬ КАК ДОЛГ

Прочитайте фрагменты повести А.С. Пушкин «Капитанская дочка» и ответьте на вопросы.

Береги честь смолоду.

Пословица

"Вы просите за Гринева?" – сказала дама с холодным видом. – "Императрица не может его простить. Он пристал к самозванцу не из невежества и легковерия, но как безнравственный и вредный негодяй".

- Ах, неправда! - вскрикнула Марья Ивановна.

"Как неправда!" - возразила дама, вся вспыхнув.

- Неправда, ей богу, неправда! Я знаю все, я все вам расскажу. Он для одной меня подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. - Тут она с жаром рассказала все, что уже известно моему читателю.

Дама выслушала ее со вниманием. - "Где вы остановились?" спросила она потом; и услышав, что у Анны Власьевны, примолвила с улыбкою: "А! знаю. Прощайте, не говорите никому о нашей встрече. Я надеюсь, что вы недолго будете ждать ответа на ваше письмо".

С этим словом она встала и вошла в крытую аллею, а Марья Ивановна возвратилась к Анне Власьевне, исполненная радостной надежды.

Хозяйка побранила ее за раннюю осеннюю прогулку, вредную, по ее словам, для здоровья молодой девушки. Она принесла самовар, и за чашкою чая только было принялась за бесконечные рассказы о дворе, как вдруг придворная карета остановилась у крыльца, и камер-лакей вошел с объявлением, что государыня изволит к себе приглашать девицу Миронову. Анна Власьевна изумилась и расхлопоталась. "Ахти, господи!" - закричала она. - "Государыня требует вас ко двору. Как же это она про вас узнала? Да как же вы, матушка, представитесь к императрице? Вы, я чай, и ступить по придворному не умеете... Не проводить ли мне вас? Все-таки я вас хоть в чем-нибудь да могу предостеречь. И как же вам ехать в дорожном платье? Не послать ли к повивальной бабушке за ее желтым роброном?" - Камер-лакей объявил, что государыне угодно было, чтоб Марья Ивановна ехала одна, и в том, в чем ее застанут. Делать было нечего: Марья Ивановна села в карету и поехала во дворец, сопровождаемая советами и благословениями Анны Власьевны.

Марья Ивановна предчувствовала решение нашей судьбы; сердце ее сильно билось и замирало. Через несколько минут карета остановилась у дворца. Марья Ивановна с трепетом пошла по лестнице. Двери перед нею открылись настежь. Она прошла длинный ряд пустых, великолепных комнат; камер-лакей указывал дорогу. Наконец, подошел к запертым дверям, он объявил, что сейчас об ней доложит, и оставил ее одну.

Мысль увидеть императрицу лицом к лицу так устрасала ее, что она с трудом могла держаться на ногах. Через минуту двери открылись, и она вошла в уборную государыни. Императрица сидела за своим туалетом. Несколько придворных окружали ее, и почтительно пропустили Марью Ивановну. Государыня ласково к ней обратилась, и Марья Ивановна узнала в ней ту даму, с которой так откровенно изъяснялась она несколько минут тому назад. Государыня подозвала ее и сказала с улыбкою: "Я рада, что могла сдержать вам свое слово и исполнить вашу просьбу. Дело ваше кончено. Я убеждена в невинности вашего жениха. Вот письмо, которое сами потрудитесь отвезти к будущему свекру".

Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, заплакав, упала к ногам императрицы, которая подняла ее и поцаловала. Государыня разговорилась с нею. "Знаю, что вы не богаты" - сказала она; - "но я в долгу перед дочерью капитана Миронова. Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состояние".

Обласкав бедную сироту, государыня ее отпустила. Марья Ивановна уехала в той же придворной карете. Анна Власьевна, нетерпеливо ожидавшая ее возвращения, осыпала ее вопросами, на которые Марья Ивановна отвечала кое-как. Анна Власьевна хотя и была недовольна ее беспамятством, но приписала оное провинциальной застенчивости и извинила великодушно. В тот же день Марья Ивановна, не любопытствуя взглянуть на Петербург, обратно поехала в деревню...

Здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринева. Из семейственных преданий известно, что он был освобожден от заключения в конце 1774 года, по именному повелению; что он присутствовал при казни Пугачева, который узнал его в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мертвая и окровавленная, показана была народу. Вскоре потом Петр Андреевич женился на Марье Ивановне. Потомство их благоденствует в Симбирской губернии.

- В тридцати верстах от *** находится село, принадлежащее десятерым помещикам. -

В одном из барских флигелей показывают собственноручное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке. Оно писано к отцу Петра Андреевича и содержит оправдание его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова.

Рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом. Мы решились, с разрешения родственников, издать ее особо, приискав к каждой главе приличный эпитаф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена.

Ах ты, девка, девка красная!
Не ходи, девка, молода замуж;
Ты спроси, девка, отца, матери,
Отца, матери, роду-племени;
Накопи, девка, ума-разума,
Ума-разума, приданова.
Песня народная.

Буде лучше меня найдешь, позабудешь.
Если хуже меня найдешь, вспомнешь.
То же.

Вопросы и задания:

1. О чем предупреждают эпитафы к главе «Любовь»?
2. Почему Гринев не раздумывая делает Маше предложение?
3. Почему Маша и Гринев не скрывают друг от друга ни опасений, ни радостей?
4. Почему Маша не соглашается на брак без благословения родителей Гринева?
5. Как вы думаете, почему Гринев и Маша Миронова остались живы и даже нашли счастье?
6. Найдите в тексте моменты описания частной жизни Гринева и Маши. Почему А.С. Пушкин так детально их описывает?
7. Могла ли в пушкинском тексте любовь Пугачева быть счастливой как у Маши и Гринева?

Прочитайте фрагменты повести А.С. Пушкин «Дубровский» и ответьте на вопросы.

Обряд был кончен. Она чувствовала холодный поцелуй немилого супруга, она слышала веселые поздравления присутствующих и все еще не могла поверить, что жизнь ее была навеки окована, что Дубровский не прилетел освободить ее.

Князь обратился к ней с ласковыми словами, она их не поняла, они вышли из церкви, на паперти толпились крестьяне из Покровского. Взор ее быстро их обежал - и снова оказал прежнюю бесчувственность. Молодые сели вместе в карету и поехали в Арбатово, туда уже отправился Кирила Петрович, дабы встретить там молодых. Наедине с молодой женой князь нимало не был смущен ее холодным видом. Он не стал докучать ее приторными изъяснениями и смешными восторгами, Слова его были просты, и не требовали ответов. Таким образом проехали они около 10 верст, лошади неслись быстро по кочкам проселочной дороги, и карета почти не качалась на своих английских рессорах. Вдруг раздались крики погони, карета остановилась, толпа вооруженных людей окружила ее, и человек в полумаске, отворив дверцы со стороны, где сидела молодая княгиня, сказал ей: - Вы свободны, выходите. - Что это значит,- закричал князь, - кто ты такой?.. - Это Дубровский, - сказала княгиня.

Князь, не теряя присутствия духа, вынул из бокового кармана дорожный пистолет и выстрелил в маскированного разбойника. Княгиня вскрикнула, и с ужасом закрыла лицо обеими руками. Дубровский был ранен в плечо, кровь показалась. Князь, не теряя ни минуты, вынул другой пистолет, но ему не дали времени выстрелить, дверцы растворились, и несколько сильных рук вытащили его из кареты и вырвали у него пистолет. Над ним засверкали ножи.

- Не трогать его! - закричал Дубровский, - и мрачные его сообщники отступили. - Вы свободны, - продолжал Дубровский, обращаясь к бледной княгине.

- Нет, - отвечала она. - Поздно - я обвенчана, я жена князя Верейского.

- Что вы говорите, - закричал с отчаяния Дубровский, - нет, вы не жена его, вы были приневолены, вы никогда не могли согласиться...

- Я согласилась, я дала клятву, - возразила она с твердостью, - князь мой муж, прикажите освободить его, и оставьте меня с ним. Я не обманывала. Я ждала вас до последней минуты... Но теперь, говорю вам, теперь поздно. Пустите нас.

Вопросы

- 1.Что общего в судьбах Дубровского и Маши и Ромео и Джульетты?
- 2.Почему Марья Кириловна не приняла свободу из рук Дубровского?
- 3.Как связана история дружбы отцов с трагедией любви Владимира Дубровского и Марьи Кирилловны?
- 4.Что разделяет Машу и Владимира Дубровского?
- 5.Почему порывы чувств не приводят героев к победе над обстоятельствами?

Вопросы и задания:

1. Прочитайте самостоятельно повесть А.С.Пушкина «Арап Петра Великого» подумайте, что изменилось в наших представлениях о счастье в браке?

2. Согласны ли Вы с Баратынским в его стихотворении «Признание»

Е.А. Баратынский

ПРИЗНАНИЕ

Притворной нежности не требуй от меня:
Я сердца моего не скрою клад печальной.
Ты права, в нем уж нет прекрасного огня
Моей любви первоначальной.

Напрасно я себе на память приводил
И милый образ твой, и прежние мечтанья:
Безжизненны мои воспоминанья,
Я клятвы дал, но дал их выше сил.

Я не пленен красавицей другою,
Мечты ревнивые от сердца удали;
Но годы долгие в разлуке протекли,
Но в бурях жизненных развлекся я душою.
Уж ты жила неверной тенью в ней;
Уже к тебе взывал я редко, принужденно,
И пламень мой, слабея постепенно,
Собою сам погас в душе моей.
Верь, жалок я один. Душа любви желает,
Но я любить не буду вновь;
Вновь не забудусь я: вполне упоевает
Нас только первая любовь.

Грущу я; но и грусть минует, знаменуя
Судьбины полную победу надо мной.
Кто знает? мнением сольюсь я с толпой;
Подругу, без любви - кто знает? - изберу я.
На брак обдуманый я руку ей подам
И в храме стану рядом с нею,
Невинной, преданной, быть может, лучшим снам,
И назову ее моею;
И весть к тебе придет, но не завидуй нам:
Обмена тайных дум не будет между нами,
Душевым прихотям мы воли не дадим,
Мы не сердца под брачными венцами -
Мы жребия свои соединим.

Прощай! Мы долго шли дорогою одною;
Путь новый я избрал, путь новый избери;
Печаль бесплодную рассудком умири
И не вступай, молю, в напрасный суд со мною.
Невластны мы в самих себе
И, в молодые наши леты,
Даем поспешные обеты,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе.

1823

3. Трагическая любовь

Прочитайте фрагмент драмы и ответьте на вопросы
У. Шекспир

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Ромео

Как часто человек бывает счастлив
Лишь на пороге вечности. Она
Встает в воспоминаньях очевидцев
Последней вспышкой света перед смертью.
Но может ли хоть что-нибудь сравниться
Со спящею Джульеттой? Смерть и тлен,
Слизавшие вкус меда с милых уст,
Над красотой твоей еще не властны.
Ты не сдалась, ты все еще прекрасна,
И на щеках румянец не погас,
И не застыли восковою маской
Черты лица. И Тибальт с ней вдвоем
Лежит в кровавом саване своем...
Прости меня, сейчас я вряд ли больше
Способен предложить, чем уничтожить
Того, кто смел тебя убить. Джульетта,
Зачем ты так прекрасна? Неужели
Бесплотный дух, король ночных теней,
Холодной смерти сладострастный демон
Избрал тебя возлюбленной своей?
Я этого не в силах допустить
И остаюсь с тобой, чтоб никогда
Не уходить. Я здесь, и весь я твой.
Во тьме ночной, среди червей земных,
Служителей твоих, я обрету
Спасительный покой и сброшу бремя
Зловещих звезд с истерзанного тела.
Взгляните же вокруг в последний раз,
Мои глаза, соединитесь руки,
В прощальный круг, и слейтесь в поцелуе
Уста мои, хранители души,
Чтоб этой нерушимою печатью
Скрепить бессрочный договор со смертью.
Иди сюда, мой поводырь незванный,

Веди мой парус прямиком на скалы,
Усталый капитан. Я пью за здоровье
Моей любимой... А насчет отравы
Старик мне не соврал... Я умираю,
Едва успев тебя поцеловать.

Умирает.

Джульетта просыпается.

Джульетта

А что за чаша у тебя в руке
Зажата? Вероятно, ты скончался
От яда. Ах, ты, скряга! Выпил все
До дна, и даже капли не оставил.
Ну, поцелуй меня -- не может быть,
Чтоб губы не впитали хоть немного
Нектара, от которого бы я
Мгновенно умерла. Но не остыли
Еще твои уста...

Джульетта

Я слышу шум. Скорей,
Вонзайся в ножны, ласковый кинжал,
Останься там и дай мне умереть.

Падает на тело Ромео и умирает.

Вопросы:

1. Какие различия в сюжетах кажутся вам наиболее значимыми?
2. Чем отличается чувство Ромео к Розалине от любви к Джульетте?
3. Что роднит чувства и поведение Ромео и Джульетты и что отличает их?
4. Спасает или губит любовь героев трагедии?

Овидий

Метаморфозы

Фисба и Приам

Смелой была от любви. Но вот появляется с мордой
В пене кровавой, быков терзавшая только что, львица —
Жажду свою утолить из источников ближнего хочет.
Издали в свете луны ее вавилонянка Фисба
100 Видит, и к темной бежит пещере дрожащей стопою,
И на бегу со спины соскользнувший покров оставляет.

Львица, жажду меж тем утолив избыточной водою,
В лес возвращаясь, нашла не Фисбу, а наземь упавший
Тонкий покров и его растерзала кровавою пастью.
105 Вышедши позже, следы на поверхности пыли увидел
Львиные юный Пирам и лицом стал бледен смертельно;
А как одежду нашел, обогренную пятнами крови, —
"Вместе сегодня двоих, — говорит, — ночь губит влюбленных,
Но из обоих она достойней была долголетия!
110 Мне же во зло моя жизнь. И тебя погубил я, бедняжка,
В полные страха места приказав тебе ночью явиться.
Первым же сам не пришел. Мое разорвите же тело,
Эту проклятую плоть уничтожьте свирепым укусом,
Львы, которые здесь, под скалою, в укрытье живете!
115 Но ведь один только трус быть хочет убитым!" И Фисбы
Взяв покрывало, его под тень шелковицы уносит.
Там на знакомую ткань поцелуи рассыпав и слезы, —
«Ныне прими, — он сказал, — и моей ты крови потоки!»
Тут же в себя он железо вонзил, что у пояса было,
120 И, умирая, извлек тотчас из раны палящей.
Навзничь лег он, и кровь струей высокой забила, —
Так происходит, когда прохудится свинец и внезапно
Где-нибудь лопнет труба, и вода из нее, закипая,
Тонкой взлетает струей и воздух собой прорывает.
125 Тут шелковицы плоды, окропленные влагой убийства,
Переменили свой вид, а корень, пропитанный кровью,
Ярко-багряным налил висящие ягоды соком.
Вот, — хоть в испуге еще, — чтоб не был любимый обманут,
Фисба вернулась; душой и очами юношу ищет,
130 Хочет поведать, какой избежала опасности страшной.
Местность тотчас узнав, и ручей, и дерево рядом,
Цветом плодов смущена, не знает: уж дерево то ли?
Вдруг увидала: биясь о кровавую землю, трепещет
Тело, назад отступила она, и буква бледнее
135 Стала лицом, и, страха полна, взволновалась, как море,
Если поверхность его зашевелит дыхание ветра.
Но лишь, помедлив, она любимого друга признала, —
Грудь, недостойную мук, потрясла громогласным рыданьем,
Волосы рвать начала, и, обнявши любимое тело,
140 К ранам прибавила плач, и кровь со слезами смешала,
И, ледяное лицо ему беспрерывно целуя, —
"О! — восклицала, — Пирам, каким унесен ты несчастьем?
Фисбе откликнись, Пирам: тебя твоя милая Фисба
Кличет! Меня ты услышь! Подними свою голову, милый!"
145 Имя ее услышав, уже отягченные смертью
Очи поднял Пирам, но тотчас закрылись зеницы.
А как признала она покрывало, когда увидала
Ножны пустыми, — "Своей, — говорит, — ты рукой и любовью,
Бедный, погублен. Но знай, твоим мои не уступят
150 В силе рука и любовь: нанести они рану сумеют.
Вслед за погибшим пойду, несчастливица, я, и причина
Смерти твоей и спутница. Ах, лишь смертью похищен
Мог бы ты быть у меня, но не будешь похищен и смертью!

Все же последнюю к вам, — о слишком несчастные ныне
155 Мать и отец, и его и мои, — обращаю я просьбу:
Тех, кто любовью прямой и часом связан последним,
Не откажите, молю, положить в могиле единой!
Ты же, о дерево, ты, покрывшее ныне ветвями
Горестный прах одного, как вскоре двоих ты покроешь,
160 Знаки убийства храни, твои пусть скорбны и темны
Ягоды будут вовек — двуединой погибели память!"
Молвила и, острое себе в самое сердце нацелив,
Грудью упала на меч, еще от убийства горячий.
Все ж ее просьба дошла до богов, до родителей тоже.
165 У шелковицы с тех пор плоды, созревая, чернеют;
Их же останков зола в одной успокоилась урне".

(Книга четвертая. Метаморофзы. Овидий)

Вопросы:

1. История какой любви вам кажется похожей на эту историю?

2. Чем отличается история, описанная Овидием от истории

Шекспира?

3. Чем отлична гибель героев Овидия от гибели героев Шекспира?

А.А.Ахматова

Любовь

То змейкой, свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни голубком
На белом окошке воркует,

То в инее ярком блеснет,
Почудится в дреме левкоя..
Но верно и тайно ведет
От радости и от покоя.

Умеет так сладко рыдать
В молитве тоскующей скрипки,
И страшно ее угадать
В еще незнакомой улыбке.

24 ноября 1911,
Царское Село

*Анна Ахматова. Бег времени. Стихотворения.
Минск, "Мастацкая Літаратура", 1983.*

Марина Ивановна Цветаева

ЛЮБОВЬ

Ятаган? Огонь?

Поскромнее, – куда как громко!
Будь, знакомая, как глазам – ладонь,
Как губам –
Имя собственного ребенка.

1909-1910

Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 т.
Москва: Эллис Лак, 1994.

Вопрос:

Какое ощущение любви вам кажется шире?

4. Любовь как благодарность памяти

Петрарка

ПЕРВЫЙ СОНЕТ НА СМЕРТЬ МАДОННЫ ЛАУРЫ

CCLXV

Сурово сердце и жестока воля,
но кротки, нежны ангела движенья.
Коль в строгом лике вижу отрешенье,
нет у меня доспехов прочных боле.

Когда цветок родится, вянет поле,
в день ясный и в ночи оцепененьи,
я плачу: горько мне судьбы даренье,
Любви, мадонны, непреклонной доли.

Живу одной надеждой, вспоминая,
что и на камне твердом видел влагу,
коль облако коснулось, пролетая.

Не камень сердце, и подобно стягу,
волнуется, любя, моля, стеная,
и страсть не лед, и пламень жжет бумагу.

Перевод (В.Г. Маранцман)

Вопросы:

1. О каких «доспехах» идет речь в первом катрене?
2. Как вы понимаете метафору «на камне твердом видел влагу, коль облако коснулось, пролетая»?

Данте Алигьери

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

Рай

Песнь XXI

И к лику моей донны устремились
мои глаза, а с ними и душа,
и от всего другого отвратились.

Она не улыбалась, не спеша
сказала мне: «Когда я б улыбнулась,
ты б стал Семелой⁷, пеплом жизнь глуша

(Перевод В.Г. Маранцман)

Вопрос:

Как вы поняли слова Беатриче? Почему она не улыбнулась Данте?

Г.Р. Державин

НА СМЕРТЬ КАТЕРИНЫ ЯКОВЛЕВНЫ, 1794 году июля 15 дня приключившуюся

Уж не ласточка сладкогласная
Домовитая со застрехи —
Ах! моя милая, прекрасная
Прочь отлетела, — с ней утечи.

Не сияние луны бледное
Светит из облака в страшной тьме —
Ах! лежит ее тело мертвое,
Как ангел светлый во крепком сне.

Роют псы землю, вокруг завывают,
Воет и ветер, воет и дом;
Мою милую не пробуждают;
Сердце мое сокрушает гром!

О ты, ласточка сизокрылая!
Ты возвратишься в дом мой весной;
Но ты, моя супруга милая,
Не увидишься век уж со мной.

Уж нет моего друга верного,
Уж нет моей доброй жены,
Уж нет товарища бесценного,
Ах, все они с ней погребены.

⁷ *Семела или Феона* – дочь Кадма и Гармонии, возлюбленная Зевса, от которого у нее родился Дионис. Ревнивая Гера уговорила Семелу попросить Зевса показаться во всем своем величии, но пламенный блеск его молний сжег дом и возлюбленную.

Всё опустело! Как жизнь мне снести?
Зельная меня съела тоска.
Сердца, души половина, прости,
Скрыла тебя гробова доска.

Июль 1794

Ю. Шевчук

БЕЛАЯ ПТИЦА

На небе вороны, под небом монахи,
И я между ними в расшитой рубахе,
Лежу на просторе, легка и пригожа,
И солнце взрослее и ветер моложе.
Меня отпевают в громадине храма,
Была я невеста, прекрасная дама,
Душа моя рядом стояла и пела,
Но люди, не видя, смотрели на тело.
Судьба и молитва менялись местами,
Молчал мой любимый и крестное знамя,
Лицо его светом едва освещало,
Прости, я ему все прощала.
Весна задрожав от печального звона,
Смахнула две капли на каплю иконы,
Что мирно покоилась между руками,
И я целовала веселое пламя.
Свеча догорела, упало кадило,
Земля застонав, превращалась в могилу,
Я бросилась в реку за легкой синицей,
Теперь я на воле, я Белая Птица.
Взлетев на прощанье, кружась над родными,
Смеялась я, горе их не понимая,
Мы встретимся вскоре, но будем иными,
Есть вечная воля, зовет меня стая.

Вопросы:

1. Что в этих текста вам показалось родственным?
2. Как объединяет горе утраты людей разных эпох?

5. Неразделенная любовь

«Вертер, - говорил Гете в старости, - это такое создание, которое я, подобно пеликану, вскормил кровью собственного сердца» (По легенде птица-пеликан, когда ей было нечем накормить своих птенцов, разорвала грудь и вскармливала их кровью своего сердца).

Предлагаем вам обратить особое внимание на следующее письмо. Почему именно это письмо, по мнению исследователей, считается ключевым для понимания души Вертера.

26 мая

Ты издавна знаешь мою привычку приживаться где-нибудь, находить себе приют в укромном уголке и располагаться там, довольствуясь малым. Я и здесь облюбовал себе такое местечко.

Приблизительно в часе пути от города находится деревушка, называемая Вальхейм (Пусть читатель не трудится отыскивать названные здесь места; нам пришлось изменить стоявшие в оригинале подлинные названия. (Прим. автора.)). Она очень живописно раскинулась по склону холма, и когда идешь к деревне поверху, пешеходной тропой, перед глазами открывается вид на всю долину. Старуха, хозяйка харчевни, услужливая и расторопная, несмотря на годы, подает вино, пиво, кофе; а что приятнее всего - две липы своими раскидистыми ветвями целиком укрывают небольшую церковную площадь, окруженную со всех сторон крестьянскими домишками, овинами и дворами. Уютнее, укромнее я редко встречал местечко: мне выносят столик и стул из харчевни, и я посиживаю там, попиваю кофе и читаю Гомера.

Первый раз, когда я в ясный полдень случайно очутился под липами, площадь была совсем пустынна. Все работали в поле, только мальчуган лет четырех сидел на земле и обеими ручонками прижимал к груди другого, полугодовалого ребенка, сидевшего у него на коленях, так что старший как будто служил малышу креслом, и хотя черные глазенки его очень задорно поблескивали по сторонам, сидел он не шевелясь.

Меня позабавило это зрелище: я уселся на плуг, напротив них, и с величайшим удовольствием запечатлел эту трогательную сценку. Пририсовал еще ближний плетень, ворота сарая, несколько сломанных колес, все, как оно было расположено на самом деле, и, проработав час, увидел, что у меня получился стройный и очень интересный рисунок, к которому я не добавил от себя ровно ничего. Это укрепило меня в намерении впредь ни в чем не отступать от природы. Она одна неисчерпаемо богата, она одна совершенствует большого художника. Много можно сказать в пользу установленных правил, примерно то же, что говорят в похвалу общественному порядку. Человек, воспитанный на правилах, никогда не создаст ничего безвкусного и негодного, как человек, следующий законам и порядкам общежития, никогда не будет несносным соседом или отпетым злодеем. Зато, что бы мне ни говорили, всякие правила убивают ощущение природы и способность правдиво изображать ее! Ты скажешь: "Это слишком резко! Строгие правила только обуздывают, подрезают буйные побеги и т.д."

Привести тебе сравнение, дорогой друг? Тут дело обстоит так же, как с любовью. Представь себе юношу, который всем сердцем привязан к девушке, проводит подле нее целые дни, растрчивает все силы, все состояние, чтобы каждый миг доказывать ей, как он беззаветно ей предан. И вдруг является некий филистер, чиновник, занимающий видную должность, и говорит влюбленному: "Милый юноша! Любить свойственно человеку, но надо любить по-человечески! Умейте распределять свое время: положенные часы посвящайте работе, а часы досуга - любимой девушке. Сосчитайте свое состояние, и на то, что останется от насущных нужд, вам не возбраняется делать ей подарки, только не часто, а так, скажем, ко дню рождения, к

именинам и т.д.". Если юноша послушается, из него выйдет идеальный молодой человек, и я первый порекомендую всякому государю назначить его в коллегиию, но тогда любви его придет конец, а если он художник, то конец и его искусству. Друзья мои! Почему так редко бьет ключ гениальности, так редко разливается полноводным потоком, потрясая ваши смущенные, души? Милые мои друзья, да потому, что по обоим берегам проживают рассудительные господа, чьи беседки, огороды и клумбы с тюльпанами смыло бы без следа, а посему они ухитряются заблаговременно предотвращать опасность с помощью отводных каналов и запруд.

Вопросы

Как Вертер поступил со своим «потоком»?

Прочитайте эти фрагменты. Сравните отношение Вертера к Леоноре и к Лотте. Что заставило его так измениться?

«... Как счастлив я, что уехал! Бесценный друг, что такое сердце человеческое? Я так люблю тебя, мы были неразлучны, а теперь расстались, и я радуюсь! Я знаю, ты простишь мне это. Ведь все прочие мои привязанности словно нарочно были созданы для того, чтобы растревожить мне душу. Бедняжка Леонора! И все-таки я тут ни при чем! Моя ли вина, что страсть росла в сердце бедной девушки, пока меня развлекали своенравные прелести ее сестрицы! И все же - совсем ли я тут неповинен? Разве не давал я пищи ее увлечению? Разве не были мне приятны столь искренние выражения чувств, над которыми мы частенько смеялись, хотя ничего смешного в них не было, разве я... Ах, да смеет ли человек судить себя! Но я постараюсь исправиться, обещаю тебе, милый мой друг, что постараюсь, и не буду, по своему обыкновению, терзать себя из-за всякой мелкой неприятности, какую преподносит нам судьба; я буду наслаждаться настоящим, а прошлое пусть останется прошлым. Конечно же, ты прав, мой милый, люди, - кто их знает, почему они так созданы, - люди страдали бы гораздо меньше, если бы не развивали в себе так усердно силу воображения, не припоминали бы без конца прошедшие неприятности, а жили бы безобидным настоящим.»

«... Они были в твоих руках, ты стирала с них пыль, я осыпаю их поцелуями, - ведь ты прикасалась к ним. И ты, небесный ангел, покровительствуешь моему решению! Ты, Лотта, протягиваешь мне оружие, из твоих рук хотел я принять смерть и вот теперь принимаю ее. Я подробно расспросил слугу. Ты дрожала, отдавая пистолеты, и не сказала мне "прости"! Горе мне, горе, не сказала "прости"! Неужто твое сердце закрылось для меня из-за того мгновения, что навеки связало нас с тобой? Пройдут тысячелетия, Лотта, но не сотрут его следа! Я знаю, чувствую - не можешь ты ненавидеть того, кто так страстно тебя любит...

Я написал твоему отцу и просил его позаботиться о моем прахе. На дальнем краю кладбища в сторону поля растут две липы. Под ними хочу я покоиться. Он сделает это по дружбе. Попроси его за меня. Я не собираюсь навязывать благочестивым христианам посмертное соседство злосчастного страдальца. Ах, мне хотелось, чтобы вы похоронили меня у дороги или в уединенной долине, чтобы священник и левит, благословясь, прошли мимо могильного камня, а самаритянин пролил над ним слезу.

Пора, Лотта! Без содрогания беру я страшный холодный кубок, чтобы выпить из него смертельный хмель! Ты подала мне его, и я пью без

колебаний. Весь, весь до дна! Так вот как исполнились желания и надежды моей жизни! Холодный и бесчувственный, стучусь я в железные ворота смерти!

О, если бы мне даровано было счастье умереть за тебя! Пожертвовать собой за тебя, Лотта! Я радостно, я доблестно бы умер, когда бы мог воскресить покой и довольство твоей жизни. Но увы! Лишь немногим славным дано пролить свою кровь за близких и смертью своей вдохнуть в друзей обновленную, стократную жизнь.

Я хочу, чтобы меня похоронили в этой одежде, она освящена твоим прикосновением: я просил о том же твоего отца. Моя душа витает над гробом. Не позволяй осматривать мои карманы. Вот этот розовый бант был на твоей груди, когда я впервые увидел тебя среди твоих детей, расцелуй их за меня и расскажи об участии несчастного их друга. Милые мои! Они и сейчас окружают меня! Ах, как я потянулся к тебе, с первой же минуты не мог я оторваться от тебя! Пусть этот бант положат со мной в могилу. Ты мне подарил его в день рождения! Ах, как жадно вкушал я все эти радости! Не думал я, что сюда приведет меня мой путь!..

Будь спокойна, молю тебя, будь спокойна!..

Они заряжены... Бьет полночь! Да будет так! Лотта, прощай! Прощай, Лотта!...»

Задание:

Сравните страдания Вертера со словами Гретхен. В чем вы видите разницу основ любви того и другого героев?

Гретхен

(одна за прялкой)

Что случилось со мною?
Я словно в чаду.
Минуты покоя
Себе не найду.

Чуть он отлучится,
Забьюсь, как в петле,
И я не жилица
На этой земле.

В догадках угрюмых
Брожу, чуть жива,
Сумятица в думах,
В огне голова.

Что случилось со мною?
Я словно в чаду.
Минуты покоя
Себе не найду.

Гляжу, цепenea,
Часами в окно.
Заботой моею
Все заслонено.

И вижу я живо
Походку его,
И стан горделивый,
И глаз колдовство.

И, слух мой чаруя,
Течет его речь,
И жар поцелуя
Грозит меня сжечь.

Что случилось со мною?
Я словно в чаду.
Минуты покоя
Себе не найду.

Где духу набраться,
Чтоб страх победить,
Рвануться, прижаться,
Руками обвить?

Я б все позабыла
С ним наедине,
Хотя б это было
Погибелью мне.

Вопросы:

1. И Вертер и Гретхен умирают. В чем вы видите разницу их уходов из жизни?
2. Как вы думаете, почему в смерти Гретхен звучит ангельское слово «Спасена!», а Вертеру Гете не дает возможности красиво уйти из жизни.

«Один из соседей увидел вспышку пороха и услышал звук выстрела; но все стихло, и он успокоился.

В шесть часов поутру входит слуга со свечой. Он видит своего барина на полу, видит пистолет и кровь. Он зовет, трогает его; ответа нет, раздается только хрипение. Он бежит за лекарем, за Альбертом.

Лотта слышит звонок, ее охватывает дрожь. Она будит мужа, оба встают; захлебываясь от слез, слуга сообщает о происшедшем, Лотта без чувств падает к ногам Альберта. Когда врач явился к несчастному, он застал его на полу в безнадежном состоянии, пульс еще бился, но все тело было парализовано. Он прострелил себе голову над правым глазом, мозг брызнул наружу. Ему открыли жилу в руке, кровь потекла, он все еще дышал.

Судя по тому, что на спинке кресла была кровь, стрелял он, сидя за столом, а потом соскользнул на пол и бился в судорогах возле кресла... Он лежал, обессилев, на спине, головой к окну, одетый, в сапогах, в синем фраке и желтом жилете. Весь дом, вся улица, весь город были в волнении. Пришел Альберт. Вертера уже положили на кровать и перевязали ему голову. Лицо у него было как у мертвого, он не шевелился. В легких еще раздавался ужасный хрип, то слабая, то усиливаясь; конец был близок.

Бутылка вина была едва почата, на столе лежала раскрытой "Эмилия Галотти".

Не берусь описать потрясение Альберта и горе Лотты.

Старик амтман примчался верхом, едва получив известие, и с горькими слезами целовал умирающего. Вслед за ним пришли старшие его сыновья; в сильнейшей скорби упали они на колени возле постели, а самый старший, любимец Вертера, прильнул к его губам и не отрывался, пока он не испустил дух; тогда мальчика пришлось оттащить силой. Скончался Вертер в двенадцать часов дня. Присутствие амтмана и принятые им меры умиротворили умы. По его распоряжению Вертера похоронили около одиннадцати часов ночи на том месте, которое он сам для себя выбрал. Старик с сыновьями шли за гробом, Альберт идти не мог - жизнь Лотты была в опасности. Гроб несли мастера. Никто из духовенства не сопровождал его»

Вопросы и задания:

1. Взгляды на любовь Вертера или Вильгельма ближе Гете?
2. Как соотносятся в романе письма к Вильгельму и к Лотте?
3. Почему Вертер говорит, что «человек по природе своей захватчик»? Какое значение вкладывает Вертер в это слово?
4. Прочтите фрагмент письма от 18 июля.

«Вильгельм, что нам мир без любви! То же, что волшебный фонарь без света. Едва вставишь в него лампочку, как яркие картины запестреют на белой стене! И пусть это будет только мимолетный мираж. Все равно, мы, точно дети, радуемся, глядя на него и восторгаемся чудесными видениями.»

5. Почему Вертер сравнивает любовь с волшебным фонарем?
6. Почему Вертер отказался от борьбы с Альбертом за руку Лотты?
7. Какой памятник вы бы поставили на могиле Вертера?

6. Любовь божественная, и любовь дьявольская

Л.Н. Толстой «Крейцера соната»

Вопросы по эпизоду

1. Прочтите фрагмент повести, дайте речевую характеристику дамы и адвоката. Как вы думаете, для чего именно эту оппозицию выбрал Л.Н. Толстой?

2. Как вы думаете, чья позиция ближе Л.Н.Толстому?

3. С каким героем «Войны и мира» вы бы соотнесли позицию дамы?

« Оба не договорили... Началось то другое, чего он боялся, что разрывало сразу все, что они говорили. Я бросился к ней, все еще скрывая кинжал, чтобы он не помешал мне ударить ее в бок под грудью. Я выбрал это место с самого начала. В ту минуту, как я бросился к ней, он увидал, и, чего я никак не ждал от него, он схватил меня за руку и крикнул:

- Опомнитесь, что вы! Люди!

Я вырвал руку и молча бросился к нему. Его глаза встретились с моими, он вдруг побледнел как полотно, до губ, глаза сверкнули как-то особенно, и, чего я тоже никак не ожидал, он шмыгнул под фортепиано, в дверь. Я бросился было за ним, но на левой руке моей повисла тяжесть. Это была она. Я рванулся. Она еще тяжелее повисла и не выпускала. Неожиданная эта помеха, тяжесть и ее отвратительное мне прикосновение еще больше разожгли меня. Я чувствовал, что я вполне бешеный и должен быть страшен, и радовался этому. Я размахнулся изо всех сил левой рукой и локтем попал ей в самое лицо. Она вскрикнула и выпустила мою руку. Я хотел бежать за ним, но вспомнил, что было бы смешно бежать в чулках за любовником своей жены, а я не хотел быть смешон, а хотел быть страшен. Несмотря на страшное бешенство, в котором я находился, я помнил все время, какое впечатление я произвожу на других, и даже это впечатление отчасти руководило мною. Я повернулся к ней. Она упала на кушетку и, схватившись рукой за расшибленные мною глаза, смотрела на меня. В лице ее были страх и ненависть ко мне, к врагу, как у крысы, когда поднимают мышеловку, в которую она попала. Я, по крайней мере, ничего не видел в ней, кроме этого страха и ненависти ко мне. Это был тот самый страх и ненависть ко мне, которые должна была вызвать любовь к другому. Но еще, может быть, я удержался бы и не сделал бы того, что я сделал, если бы она молчала. Но она вдруг начала говорить и хватать меня рукой за руку с кинжалом.

- Опомнись! Что ты? Что с тобой? Ничего нет, ничего, ничего... Клянусь!

Я бы и еще помедлил, но эти последние слова ее, по которым я заключил обратное, то есть, что все было, вызывали ответ. И ответ должен был быть соответствен тому настроению, в которое я привел себя, которое все шло *crescendo* [нарастая (итал.)] и должно было продолжать так же возвышаться. У бешенства есть тоже свои законы.

- Не лги, мерзавка! - завопил я и левой рукой схватил ее за руку, но она вырвалась. Тогда все-таки я, не выпуская кинжала, схватил ее левой рукой за горло, опрокинул навзничь и стал душить. Какая жесткая шея была... Она схватилась обеими руками за мои руки, отдирая их от горла, и я как будто этого-то и ждал, изо всех сил ударил ее кинжалом в левый бок, ниже ребер.

Когда люди говорят, что они в припадке бешенства не помнят того, что они делают, - это вздор, неправда. Я все помнил и ни на секунду не переставал помнить. Чем сильнее я разводил сам в себе пары своего бешенства, тем ярче разгорался во мне свет сознания, при котором я не мог не видеть всего того, что я делал. Всякую секунду я знал, что я делаю. Не могу сказать, чтобы я знал вперед, что я буду делать, но в ту секунду, как я делал, даже, кажется, несколько вперед, я знал, что я делаю, как будто для того, чтоб возможно было раскаяться, чтоб я мог себе сказать, что я мог остановиться. Я

знал, что я ударяю ниже ребер и что кинжал войдет. В ту минуту, как я делал это, я знал, что я делаю нечто ужасное, такое, какого я никогда не делал и которое будет иметь ужасные последствия. Но сознание это мелькнуло как молния, и за сознанием тотчас же следовал поступок. И поступок сознавался с необычайной яркостью. Я слышал и помню мгновенное противодействие корсета и еще чего-то и потом погружение ножа в мягкое. Она схватилась руками за кинжал, обрезала их, но не удержала. Я долго потом, в тюрьме, после того как нравственный переворот совершился во мне, думал об этой минуте, вспоминал, что мог, и соображал. Помню на мгновение, только на мгновение, предварявшее поступок, страшное сознание того, что я убиваю и убил женщину, беззащитную женщину, мою жену. Ужас этого сознания я помню и потому заключаю и даже вспоминаю смутно, что, воткнув кинжал, я тотчас же вытащил его, желая поправить сделанное и остановить. Я секунду стоял неподвижно, ожидая, что будет, можно ли поправить. Она вскочила на ноги, вскрикнула:

- Няня! он убил меня!

Услышавшая шум няня стояла в дверях. Я все стоял, ожидая и не веря. Но тут из-под ее корсета хлынула кровь. Тут только я понял, что поправить нельзя, и тотчас же решил, что и не нужно, что я этого самого и хочу и это самое и должен был сделать. Я подождал, пока она упала и няня с криком:

"Батюшки!" - подбежала к ней, и тогда только бросил кинжал прочь и пошел из комнаты.>

4. Как вам кажется, слабость или силу проявляет герой в этом эпизоде?

5. В традициях какого литературного направления описано убийство? «Перепишите» описание сцены убийства в традициях а) романтизма, б) натурализма, в) постмодернизма.

Вопросы

1. В прочитанном вами фрагменте вы столкнулись с разными взглядами на вопросы любви. Позиция какого персонажа вам наиболее близка?
2. Как вы думаете, совпадает ли ваша позиция с позицией Л.Н. Толстого?

М.А.Булгаков «Мастер и Маргарита»

«Любовь, .. как финский нож, поразила нас обоих»

Вопросы и задания:

1. Найдите в тексте подтверждение тому, что любовь Мастера и Маргариты была божественной. Почему Булгаков выбирает это сравнение?
2. Божественно или дьявольски заканчивается роман?

А.П. Чехов «Попрыгунья»

В.В. Набоков «Камера обскура»

Вопросы и задания:

1. Прочитайте эти два произведения и подумайте, почему они помещены рядом?
2. Как сопрягаются дьявольское и божественное начала в этих текстах?
3. Что рознит их с текстами А.Н.Толстого и М.А.Булгакова?
4. Какое ключевое слово вы подберете для описания этой разницы?
5. В какой мере стихотворение А.А.Фета «А. Л. Бржеской» может стать эмблемой текстов Л.Н.Толстого, М.А.Булгакова, А.П.Чехов и В.В.Набоков. Подтвердите свои выводы фрагментами из текстов.

А.А. Фет

А.Л. Бржеской

Далекий друг, пойми мои рыдания,
Ты мне прости болезненный мой крик.
С тобой цветут в душе воспоминанья,
И дорожить тобой я не отвык.

Кто скажет нам, что жить мы не умели,
Бездушные и праздные умы,
Что в нас добро и нежность не горели
И красоте не жертвовали мы?

Где ж это всё? Еще душа пылает,
По-прежнему готова мир объять.
Напрасный жар! Никто не отвечает,
Воскреснут звуки - и замрут опять.

Лишь ты одна! Высокое волненье
Издалека мне голос твой принес.
В ланитах кровь, и в сердце вдохновенье.-
Прочь этот сон,- в нем слишком много слез!

Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
И в ночь идет, и плачет, уходя.
28 января 1879

Русские поэты. Антология русской поэзии в 6-ти т.
Москва: Детская литература, 1996.

Задания.

1. Мы предлагаем вам перечитать Послание Павла Коринфянам. Читая этот текст, подумайте, почему мы вслед за «Крейцеровой сонатой» предлагаем вам Евангельский текст?

2. Вы прочитали часть из Священной книги. Почему именно о такой любви говорится в Евангелии?

3. Согласны ли вы, что Л.Н. Толстой приводит нас к той божественной любви, которая описывается в тексте Павла? (для ответа на этот вопрос вам понадобится вспомнить и другие произведения Л.Н. Толстого)

4. Какое произведение из этой книги вы бы выделили как наиболее созвучное тексту Священного Писания.

5. Постарайтесь проанализировать сопряжение остальных текстов этого раздела с текстом Евангелия.

7. Выбор проблемного вопроса.

Выберите близкую вам точку зрения или напишите свою

1. Браки заключаются на небесах. Счастливый человек слышит божественную волю.

2. Человек сам выбирает и осуществляет любовь, и если он делает это по божественным правилам, то он счастлив.

3. Ваша точка зрения.

Раздел III

стенограмма беседы создателей книги «Трагическое искусство любви»

(в беседе участвуют, доктор философских наук, профессор, К.С. Пигров, доктор философских наук, профессор В.В. Костецкий, доктор педагогических наук, профессор Е.К. Маранцман)

Е.К. Маранцман: Разговор со всеми людьми, который считают русский язык своим родным или хотят породниться с ним, мы начнем с Пушкина. Перефразируя В.В. Маяковского, можно сказать, что «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал» Пушкин. **Любой русский ребёнок – пушкинский!** Он начинает с его сказок, слушая, как выразительно читают их бабушки и дедушки, папы и мамы, потом, научившись читать сам, открывает другие произведения – «Капитанскую дочку» и «Арапа Петра Великого», «Бесов» и «Поэта и толпу»...

Не говоря уже о том, что любой русский человек, ощущающий себя русским, говорит пушкинским стихом, шепчет «Я Вас любил, любовь еще, быть может...» себе, прощаясь с возлюбленной, в минуты горестного просветления. Образно говоря, это стало клубком, который мы бы размотали, как Ариадна.

К.С. Пигров: Я бы начал со сверхзадачи, которую мы ставим, говоря о том, что настоящая любовь трагична. Мы готовим ученика к восприятию литературы. **Литература, как Пушкин, это наше всё.** Поэтому так важно начать с Пушкина – он уже в 15-17 лет становится родным нашим детям. В противном случае учитель не выполняет главную задачу.

Сверхзадачи, по-моему, в том, чтобы опровергнуть тезис М.Горького, что «человек рожден для счастья, как птица для полёта». Нужно этим ребятам, в их нежные души, сказать: **«Нет! Вы не для счастья созданы!» Наоборот, жизнь трагична!**

В.В. Костецкий: Она, безусловно, трагична, но она не исключает **проблески счастья.**

К.С. Пигров: Да, она не исключает проблесков счастья. Но, к чему надо готовиться? Это первое!
Второе – это сосредоточение жизни? **Жизнь трагична, а значит, и любовь, как проявление жизни, тоже трагична.** И в зависимости от того,

как ты переживёшь эту трагедию, которую тебе жизнь посылает. Это и задаёт тебя как личность – мелкий ты или крупный человек. Это и задаёт характер.

Е.К. Маранцман: **Мне кажется, здесь важен и ещё один вопрос: ощутишь ли ты трагичность этой любви?** Многие ведь не ощущают этого. Почему не ощущают? **Там нет любви, остался секс. А в нём ничего трагичного нет (Но может быть и есть. Если следовать Фрейду. Все «влечения» возникают в промежутке между Эросом и Танатосом. Эрос как самопожертвование, как самоотдача всегда трагичен. Кроме того, все проявления полового влечения индивидуальны, и, как правило, являются проявлением некого «разрыва», «неправильности», изначальной «травмы». Достаточно вспомнить тот самый изначальный миф об андрогине. Этот андрогин вполне телесен. Быть в телесном смысле – всегда ощущать недостачу. Далее – отрывок из моей статьи. «Боги собрались на совет, и Зевс разделил каждого андрогина на две части – мужскую и женскую, и у каждого такого человека появилось влечение к утраченной половине. Фрейд выделяет фразу о том, что «два тела захотели снова страстись». В конечном счете, с тех пор «свойственно людям любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу»⁸. Притяжение между половинками именуется Эрос, любовь. Вообще легенда об андрогине представляется как элемент дискурса об «истинной мощи любви». Любовь – притяжение между половинками, ощутившими свою «нецельность». Нецельность, наличие «дыры», «разрыва» в собственном некогда цельном бытии – порождает эффект ощущения небытия, смерти, начало, которое в греческой мифологии олицетворяло божество Танатос. Сколько бы мы не говорили о любви, самым простым ее определением будет «притяжение» - то, что объединяет. Поэтому великий психиатр и создает свое учение об Эросе и Танатосе. Эрос и Танатос – метаязыковые фреймы, именующие**

⁸ Платон. Пир. — М.: Мысль (с.191)

силы притяжения и отталкивания, конструкции и деструкции, присутствующие в психике».

Мне кажется, что трагедия – это более высокая ступень.

К.С. Пигров: Нет. Я думаю, трагедия там есть и настоящая. Другое дело, что ребята не понимают, что это трагедия. Они не ощущают всей значимости тех событий, которые происходят в их жизни. Это как мой любимый образ кошки, которая спит в библиотеке. **Кошка спит на Канте и не понимает, как жить.** Так и мальчик в семнадцать лет. Он думает, что это просто какие-то неувязочки в жизни. (Собака, которая бросилась защищать хозяина, израненная, на грани жизни и смерти, но не умеющая плакать и жалеть себя.)

Е.К. Маранцман: Трагическое - это нечто абсолютное, а не то, как я к этому отношусь?

К.С. Пигров: Абсолютная в том смысле, в котором существует абсолют. **Первое** – это то, что жизнь трагична, **второе** – что любовь как часть жизни тоже трагедия. (Для психологов это общее место – первая любовь всегда трагична. Но они говорят более прагматичным языком – неудачна). Но она формирует или выявляет личность. И **третье** – это испытание. И в зависимости от того, как ты через него пройдёшь, так сложится вся твоя жизнь. На самом деле, всё, что происходит за школьными стенами, определяет личность. А дальше? Включается этот Пушкин - наше всё, и вот для чего нам литература, которая нам объясняет.

Е.К. Маранцман: Действительно, вот этот рефрен видится весьма положительным! Хотя по смыслу вообще-то отрицательный: «Ребята, не ждите ничего хорошего. Ничего хорошего уже не будет. С самого начала мы вам ничего не обещаем»

К.С. Пигров: Да. Неважно, когда умереть, важно – как. Это общее место, конечно. Точно также и здесь - вас ждёт трагедия обязательно. Важно, как вы её пройдёте.

В.В. Костецкий: Давайте я начну не соглашаться, мне кажется, что **трагедия – это категория эстетическая.** В жизни трагедии не бывает. Трагедия связана с оценкой, с рефлексией, с постановкой диагноза. В жизни есть горе, есть счастье, есть беда, есть лишения, есть лихо. Трагедия – это когда начинаем осмыслять

что-то. Вспоминаем, что что-то не удалось, могло случиться иначе. Осмысливаем историю человечества. Человек – существо смертное, но наделённое бессмертной душой. То есть вот эти рефлексивные моменты и трагедийны. **В жизни трагедии нет.** Поэтому любовь и трагедия они не сходятся. **Трагедия - отдельно, любовь - отдельно.**

К.С. Пигров: Но не исключено, что и любви-то нет в жизни.
В.В. Костецкий: Теперь в отношении любви. Начинать здесь нужно не с эстетизации. Начинать тему нужно с разделения (очень хорошо это разделяют монахи). У монахов получается: чем больше воздержание, тем больше чувство любви, тем оно острее. При воздержании перед ним открывается другое видение мира. Он поднимается на какую-то высоту. Что-то уходит, а что-то открывается. Возникает та любовь, которая, как фиксирует Пушкин в «Мадонне»: «чистейшей прелести, чистейший образец». Это монашеское совершенно разделение, полная сублимация. То есть вы ушли от чувственности и получили небесную любовь.

С другой стороны, той небесной любви, которая у монаха, не будет у того, кто испытывает только земную любовь. То есть, на самом деле, вот это чисто сублимированное – это то, что испытано в жизни. Потом в таком очищенном виде переносится на небо. **Любовь небесная в этом плане – это мифологизированная форма земной любви.** Таким образом, существует некоторая обоюдность, контрапунктурность небесной и человеческой любви. Мне кажется, что, разнеся по полюсам, монашескую любовь, как сублимированную форму, и, с другой стороны, ту любовь, которую мы вносим в сексуальную жизнь. Получается два встречных движения.

Е.К. Маранцман: У меня вопрос. Что касается монаха, это существенно, чтобы любовь земная была им испытана?

В.В. Костецкий: Ответ простой. Чувство любви выступает в разные периоды жизни в одинаковом виде. Изначально самое острое чувство любви испытывается до двух лет. **Человек настолько человек, насколько он эротичен изначально.** То есть любовь в человека

заложена изначально. И не важно, как она проявится.

К.С. Пигров: Это безусловно, эстетизация. Это наше спасение. **Если мы научим ребёнка эстетизировать, то есть, чувствовать себя человеком, причастным к Абсолюту.**

Е.К. Маранцман: У героев Шекспира, Ромео и Джульетты, у них же не возникает мысли о воздержании. У них всё происходит органично. Но трагедия остаётся.

К.С. Пигров: Не в этом дело. Я помню: «Было начало перестройки, журналист задают Зыкиной вопрос: «Какую вы позицию предпочитаете в сексе?» Что такое Зыкина? Это образ Родины. К ней, как вы понимаете, подобного рода вопросы неуместны.

Есть такого рода отношения в ранней юности, где сами вопросы о сексе, о позициях не возникают. Я представляю, как нужно воспитывать юношей, молодых людей, чтобы у них и мыслей не было такого рода.

В.В. Костецкий: Они уже столько насмотрелись разного рода фильмов, что подобные вопросы у них не вызывают никаких эмоций.

К.С. Пигров: В этом плане, кажу «чистому - всё чисто». Насмотрелся, не насмотрелся - не имеет значения.

Е.К. Маранцман: Неважно, что они смотрят, важно, как они себя в этом ощущают.

К.С. Пигров: Смотрите, если я молодой человек, и я изо дня в день – вот сегодня я себя преодолел - воздержался! Завтра – тоже воздержусь.

Е.К. Маранцман: Давайте, на более приземленном примере рассмотрим. «Витя Малеев в школе и дома» - помните такое «замечательное» произведение Н.Носова? Что там делает Витя? Как он доходит до понимания того, что он мужчина? Он себя полосует ножиком. Он испытывает себя: смогу я или не смогу? Я могу себя преодолеть или нет?

К.С. Пигров: С этой точки зрения все разговоры о монашестве.....

В.В. Костецкий: ... чисто теоретические.

К.С. Пигров: Как теоретические? Вот «Отец Сергей» - классический образец воздержания. И когда он, помните, в старости начинает целовать обрубок пальца. Что, мол, этот палец его спас уберег его от греха. Не, это грязно априорно! Есть другие формы бытия, в идеале, где это уже неуместно и неважно.

С этой точки зрения важен Л.Н.Толстой «Крейцера соната» Кстати, Иннокентий Анненский сказал, что Толстой не мог видеть спокойно стана, обтянутого джерси. То есть Толстой – это человек фундаментально испорченный. Вот Чехов - это совершенно другая фигура – здесь важен его «Черный монах». Там ведь совершенно другой план бытия. Здесь иллюстрацией может стать полотно Тициана «Любовь небесная и любовь Земная»? Здесь и открывается главный вопрос, ведущий к трагичности. Это уместно в старших классах?

Е.К. Маранцман: Почему же нет? Конечно. В книге « Читатель и время» для 11 класса разбирается именно эта картина.

К.С. Пигров: Кстати, вот ещё Ф.И.Тютчева «Фонтан» можно вспомнить. Что тот роковой разрыв между земным и небесным, отсюда не только возможность, но и необходимость трагической любви.

В.В. Костецкий: Мне кажется, что любви – совершенно неважно трагична она или нет. Это счастье. Думать о том, чем она кончится – умрёшь в один день, не умрёшь... мало ли что ещё может случиться? Если так обо всём думать, лучше тогда вообще не влюбляться, да и друзей не иметь. Любовь, когда она приходит, все эти трагические горизонты, они просто исчезают. Просто есть один миг, который тянется. Этот миг, на мой взгляд, интересен тем, что есть полное единение земной и небесной любви. В этом, может быть, настоящая жизнь – какой-то момент. Он не может быть всю жизнь.

Е.К. Маранцман: .. и у Пушкина этот момент запечатлён.

К.С. Пигров: У раннего Тютчева есть этот проблеск.

В.В. Костецкий: Есть жажда конечное сделать бесконечным – тогда, безусловно, будет трагедия.. Не надо этого делать.

К.С. Пигров: Вот эта **тема проблеска**.. Я не думаю, что любовь – это счастье, но любовь

В.В. Костецкий: Что тут думать, тут надо испытывать!..

К.С. Пигров: Это **проблески, промельки**. Кстати, это принцип показа обнажённой природы в кино. Эта мысль есть у Хайдеггера. Что существенное даётся намёком, боковым зрением, проблеском.

В любви нет счастья, особенно в юношеской. Семейная любовь - это как бы нечто совершенно

другое – устойчивое, постоянное, систематическое, с моментами затемнения чувств. **Но это, действительно, устойчивое пребывание счастья. Но, в сущности, так же, как и в познании – это постоянное мучение и страдание. Кстати, любовь к истине такая же. Эту параллель мы и должны с вами провести.** Любовь также как и ужасы нельзя напрямую показывать. Вот когда американцы начинают монтировать какие-нибудь слюнявые чудовища рычащие – всё это вызывает смех. Но когда всего лишь промельк, намёк – это ужас.

В.В. Костецкий: Я скажу более простую вещь, если сравнивать, допустим, палитру и живопись... Вот вы выдавили краску из тюбика на палитру. Красивее краски ничего нет. Никакая картина не сравнится с краской. Краска безумно красива. Кстати, красный цвет, главный цвет, изумрудный - это же минералы перетертые с маслом. Самое красивое на земле – это краска. Это выверенный цвет. Но что интересно, на краску нельзя долго смотреть, помотришь и через некоторое время, нельзя больше смотреть, не смотрится. Это тоже идея проблеска! То же с музыкальным тембром. Одну ноту нельзя долго слушать. Надо постоянно их менять. **Мелодия возникает как демонстрация тембра.**

Е.К. Маранцман: Вы считаете, что в любви постоянство губит? А как же семейная любовь?

В.В. Костецкий: Мне кажется, что семейная любовь и является любовью. Идёт проверка бытом.

К.С. Пигров: Тогда надо сделать и следующий шаг, очень существенный. Да семейная любовь – это самое прочное, но это любовь не между супругами, а это любовь между матерью и детьми, между отцом и детьми. А между супругами – постольку поскольку.

В.В. Костецкий: Любовь из семьи никуда не уходит, чувства постоянно, если это любовь.

К.С. Пигров: Знаете, я вспомнил любимую игру ребёнка. Вот идут трое: папа, мама и ребёнок. И ребенок вьётся, вьётся между ними, и обязательно хочет взять папу и маму за руки. **Он их держит. И родители чувствуют, что он их соединяет. И здесь трагедия разорванных семей как, прежде всего, страдание ребёнка. Можно спросить ребенка:**

«Как – ты любишь отца, любит ли отец тебя»⁹. Кстати, трагическая любовь может сориентировать детей именно таким образом – на проблему сиротства. Отношения родителей и детей тоже трагичны. Там нет вовсе априорной заданности, абсолютной любви. Точно также как любовь внутри дружбы существует. И которую дети тоже переживают, как удачно, так и неудачно¹⁰.

В.В. Костецкий: Мы своего рода трагические очки надели! Так сказать, **тонируемые очки трагичности**.

К.С. Пигров: Мне нравится эта мысль. Эти эстетические очки существуют – это очки иронии! До этого места у нас были очки пафоса. Осознавай любовь как трагедию, мы смотрим через очки пафоса. Помните, Сальери говорит: «Мне не смешно, когда маляр негодный \\ Мне пачкает Мадонну Рафаэля»¹¹. Сальери впадает в пафос. А Моцарт ему отвечает – иронией. Он же понимает, что Сальери играет фальшиво. Кстати говоря, **нужно не позволять пафосу захватывать себя**.

В.В. Костецкий: Нет, нужно отдавать себя пафосу, пусть он тебя захватывает!

К.С. Пигров: А как освободиться? Ирония – это рефлексия, это сознание!

Е.К. Маранцман: Вот, например, у Бродского – ироническое изображение темы стихотворения А.С. Пушкина «Я вас любил». Но, ирония не доходит до искажения пафоса темы. У Бродского – «...чтоб пломбы в пасти плавилась от жажды // коснуться - "бюст" зачеркиваю - уст!»¹² Он всё-таки выходит на пушкинское ощущение высокого начала.

Да, у Пушкина нет ни йоты иронии, потому что это – божественное ощущение жизни – «Как дай Вам Бог любимой быть другим...» Выход на сверхчеловеческое сознание.

⁹ О любви родителей и детей см. в книге ««Отцы и дети». Искусство со-бытия».

¹⁰ См. книгу «Искусство высокого общения»

¹¹ А.С.Пушкин. «Моцарт и Сальери»

¹² И.А.Бродский «20 сонетов к Марии Стюарт»

- К.С. Пигров: Ирония лицемерна. Ирония – это театр. Мы выстраиваем **общую композицию**. Она такая: Мы начинаем с **пафоса, с трагедии, трагической любви**. И мы предлагаем выход. **Учим себя и детей снимать, выходить из трагического. Как? Философствуя.** А философия - это Сократ. **Философия – это ирония.** И это не только у философов есть. У Лермонтова¹³: «Но сердце Эмили подобно Бастилии» - это ирония. Он снял трагедийный пафос. **Поставил эту Эмилию на место.**
- В.В. Костецкий: У Шиллера есть интересная концепция свободы.¹⁴ Человек находится в таких жёстких условиях. Во всём мире – он нигде не может быть свободным: ни в семье, ни в государстве, ни путешествуя, ни дома. Свободен он только в **игре. Это единственная форма человеческой свободы. Поэтому жизнь – это игра.** Позиция Шиллера ведь очень слабая. Вот вы не под эту позицию подводите?
- К.С. Пигров: Нет, потому что начинаю с пафоса, с трагического. С того, что жизнь – трагична, а потом я эту трагедию снимаю игрой, иронией.
- В.В. Костецкий: Это не единственная форма снятия.
- К.С. Пигров: А какая ещё?
- В.В. Костецкий: Пожалуйста, другая – самая большая для человека трагедия, когда он не чувствует, когда его ничего не трогает. Отсутствие чувств? Это не «слегка соприкоснувшись рукавами»¹⁵. Соприкасайся – не соприкасайся, никаких чувств не будет. Для человека отдаться каким-то чувствам, бросить себя в них очень трудно. **Дальше начнётся то, что не ты играешь, а тобой играют. Надо иметь мужество отдаться страсти, чтобы тобой играла жизнь:** подставит под тебя пули или под венец подведёт. Это уже неважно. Ты отдаться чувству.
- Е.К. Маранцман: Это, на самом деле, очень правильная идея. Это русская рулетка.
- В.В. Костецкий: Нет. Рулетка – это ирония. Ироничное выражение той же самой мысли. У Лобачевского есть один хороший пример, когда ему стали говорить, что ваши студенты во всяких движениях участвуют, развлекаются, погрязли в страстях. Лобачевский

¹³ М.Ю.Лермонтов «Графиня Эмилия...» 1839.

¹⁴ См. Ф. Шиллер «Дон Карлосе» 1787

¹⁵ Строка из стихотворения М.И.Цветаевой «Мне нравится, что вы больны немой...» 1915

ответил, что жить без страстей невозможно. Другое дело, что направление страстей может быть вредным. Страсти – это хорошо.. Жить же без страстей вредно. **Любовь – это как раз страсть, которая вредной никогда не бывает. Чем бы она не кончилась, с любым концом.**

Таким образом, ваша позиция – трагизм можно преодолеть сократовской иронией. Другая позиция – среди моря страстей найти ту, которой, как ты считаешь, мог бы себя отдать. Будет ли это служение, профессия, война и т.п.

К.С. Пигров: Это рациональное решение?

В.В. Костецкий: Я бросаю себя в пучину страсти – это иррациональное решение. Я принимаю решение: «Идти на войну – не идти на войну» - это в какой-то мере рационально.

К.С. Пигров: Я исхожу из того, что страсть, эмоциональная стихия захватывает человека. Тут как бы нет выбора – тебя уже захватило чувство.

Е.К. Маранцман: Дальше у человека есть выбор.

К.С. Пигров: Дальше начинается рефлексия.

Е.К. Маранцман: Он либо идёт на этот шаг, либо останавливается.
И вот здесь трагедия!

В.В. Костецкий: Трагедии здесь нет.

К.С. Пигров: Трагедия – это очки. То, собственно, с чего мы начали это рассуждение.

В.В. Костецкий: Жизнь трагична, потому что она конечна – кто-то умрёт раньше. Смерть всегда делает жизнь трагичной. А любовь это часть жизни. Поэтому всё трагично – такой силлогизм. Силлогизм и является очками.

К.С. Пигров: С этой целью **нужны две пары очков**. Первые очки задаются непосредственно, сразу. Человек оказался в них, даже не думая об этом. Это трагическое переживание. Помните, как у Гейте – «Она была мила и он любил её..»¹⁶. Это первое. Сразу это воспринимается как трагедия. Это все в «Страданиях юного Вертер» прописано Гете. И вот тут вместо того, чтобы кончать с собой – переодень очки. Надень иронические. Вот это моя бесконечно любимая вещь – Роберта Бенинья «Жизнь

¹⁶ Г.Гейне «Она была мила, и он любил её, // . Но он мил не был, и она его не любила». Цитата по Ф.Кафке «Письма к Фелиции».

прекрасна»¹⁷. Чем-то перекликается с кинофильмом «Гитлер капут». Но у Бениньи ирония выстрадана, а в последнем случае фильм сам по себе глубоко ироничный.

Таким образом, надеваю ироничные очки, и могу жить дальше. Но другое дело, что собственно человек цивилизованный может как бы выйти из этой ситуации. Он не раб трагидии.

Е.К. Маранцман: **Он может выйти вверх – к божественному, а вниз можно и не смотреть. Ведь когда смотришь вниз, кружится голова – вверх – никогда!**

К.С. Пигров: Посылают на нас страдание для того, чтобы было о чём петь. Вся литература по существу об этом. **Мы должны прямо сказать – ребята, вот ситуация такая, но у нас есть Пушкин, Бродский.**

Е.К. Маранцман: Также есть Пастернак, Сервантес и все остальные.

К.С. Пигров: И все это для того, чтобы вы жили достойно. Речь не идёт о том, чтобы вы жили счастливо, речь о том, чтобы вы жили достойно. Рано или поздно все умрут. По-моему, в этом уже есть ирония. И молодому человеку нужно сказать: « Да, жизнь трагична. Мы от тебя этого и не скрываем. Но мы, люди, придумали также приспособление – а это **литература** – с помощью которого можно **продолжать жить**. Несмотря на то, что эта жизнь трагична, жить достойно. И тут я бы перешёл к Пушкинской «Мадонна». Я понимаю это произведение как проявление одного из способов ухода, какие-то гламурные моменты. Всё это гламурно-маргинальные игры.

Е.К. Маранцман: Так как в школе приучают к тому, что это пример той высокой и счастливой любви, ощущение, во всяком случае, возможности счастья, которое есть у Пушкина. Любовь, пусть даже недолгая, дает человеку ощущение полноты бытия – не существенно сколько по времени длиться чувство – главное - его испытать, чтобы отличать подлинное от мнимого. Это как у В.А.Жуковского - «Но с благодарностью: били»¹⁸ Действительно, может

¹⁷ Кинофильм «Жизнь прекрасна» (La Vita E Bella), Италия 1997. Режиссер: Р. Бениньи. Сценарий: В. Черрами, Р. Бениньи. В ролях: Р. Бениньи, Н. Браски, Д. Дурано

¹⁸ В.А.Жуковский « На смерть Андрея Тургенева» -

быть это сейчас огламурено, потому что так изучается в школе. Школьный гламур тем и ужасен, что выхолащивается лучшее.

К.С. Пигров: Вообще-то, Гламур это достаточно устойчивая форма культуры. Надо различать «гламур» в онтологическом, в эстетическом, и в культурологическом смысле. В культурологическом и эстетическом смысле «гламурные» явления существуют достаточно давно и будут существовать в истории человечества. Это твой образ жизни, который цементируется особым модусом существования вещей. В этом смысле, гламур-магия вещей, которая нас окружает, «светскость», «лоск», «стиль», мода в некоем системно-машинном аспекте. Но именно в наше время гламур обретает свою особую онтологию.

Мне кажется, что здесь как раз всё очень просто – это когда не чувствуешь, но говоришь об этом. Вот и всё. Что такое гламур? Это Ксюша Собчак.

Е.К. Маранцман: Ну, в общем, да.

В.В. Костецкий: Гламур – это Журден.

Е.К. Маранцман: Приличный гламур – это Журден, а неприличный – Ксюша Собчак.

К.С.Пигров: В какой мере «Мадонна» вещь гламурная.... Перед нами вопрос, какое произведение мы даём первым. Ясно, что «Фауста» Гёте. Его нужно схватить целиком, чтобы ощутить трагедийность.

Е.К. Маранцман: Да. В профильной школе «Фауста» изучают целиком текстуально. И студенты придут после этого.

К.С. Пигров: «Фауст» - это, конечно, хорошо, но он же не наш, это перевод. Хотелось бы в школе дать аутентичные произведения.

Е.К. Маранцман: Согласна. Но здесь я ориентировалась на то, что в школьном курсе литературы, и в университетском и подавно, есть произведения вне национальные – их читают все, и именно они – эти тексты скрепляют культуры, дают нам возможность ощущать себя людьми культуры, они позволяют нам становиться «планетарными» людьми. Поэтому «Фауст» вне временны и вне национальной традиции один. Там,

«О милых спутниках, которые нам свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.

кстати, очень четко прорисована мужское понимание женщины - Гретхен из ничего не понимающей простолюдинки именно любовью возвышается до Рая – помните Фауста Ангелы на пускают туда, а Гретхен слышит из слова – «Прощена» несмотря на все грехи.

К.С.Пигров

Е.К. Маранцман

Фауст еще помучиться должен, а она уже в Раю.

Это так, потому что Фауст не любит Гретхен, отдаваясь этому чувству целиком, без оглядки, как сегодня говорил Виктор Валентинович. Поэтому появляется Елена – в сущности мифологическая, то есть бесплотная – только такие могут сопровождать мужчин – это и у Данте – Беатриче, это и у Петрарки – Лаура. Еще хорошо, чтобы они уже умерли, только тогда ничто не затмевает небесной любви. Пушкин в «Мадонне» идет примерно тем же путем, поэтому, Наталья Николаевна вполне живая, но все же бесплотна. А вот в «Я вас любил...» совсем другое дело. Там Пушкин в себе обнаруживает такую «телесную бесплотность», такое настоящее чувство, которое онтологически присуще только любви Матери и Сына, Отца и Дочери¹⁹. У Пушкина все «любви» влились в текст «Я Вас любил». Отчасти и поэтому текст учат все школьники наизусть. Женщине физиологически легче ощутить себя и мужчины через ребенка и поэтому существует особый жанр «женской поэзии», как например, стихи А.А.Ахматовой и М.И.Цветаевой как два полюса.

В.В. Костецкий: Оба этих полюса мне не нравятся. Чем больше там своего, схваченного, тем ужаснее читать, до чего-то дотрагиваться. Спрашивается, что в них такого, до чего не хочется дотрагиваться? Вопрос о вхождении литературы в жизнь – это всё разные плоскости, они пересекаются, но не сливаются.

К.С. Пигров:

У меня нет отторжения. Я люблю «старую» Ахматову, которая басом читает свои стихи. Кстати, они уже не эротичны. Я люблю Цветаева, когда её читает Доронина. Как сказал о ней В.Гафт²⁰ «Как будто "Шанели" накапали в щи» Я

¹⁹ См. «Искусство жить достойно» - «Отцы и Дети»

²⁰ В.Гафт «Эпиграммы»

бы съел такие щи. С этой точки зрения мне нравится сама женская поэзия. Женская поэзия без исполнения не живёт.

В.В. Костецкий: Я имею в виду тексты

К.С. Пигров: Я думаю, эта редукция поэзии. Важно звучание, особенно у Ахмадулиной. Как она поёт! Я как-то у Бродского такого не слышал. Вот у Высоцкого – да.

Е.К. Маранцман: Высоцкий другой, там другая линия. У Бродского эта линия не просветляет, а, наоборот, затемняет вглубь. У Высоцкого – это высветление сущности.

К.С. Пигров: Но если вернуться к «Мадонне» и принять как первое, что дальше?

Е.К. Маранцман: Здесь какой был рефрен? Сначала Пушкин, потом как его альтерэго – Бродский, а потом – Пастернак, что существенно. Мне кажется, что это ощущение «низа». Мы, как вы помните, начали с «верха», допустим, он гламурен у Пушкина.

В.В. Костецкий: Мысль хорошая – верх гламурен.

Е.К. Маранцман: У Бродского гламурно всё изначально.

В.В. Костецкий: У Бродского? Мне кажется, нет.

Е.К. Маранцман: Бродский начал с гламура, в конце он ушёл вверх благодаря «бюст-уст». Пережил это по Пушкину. А потом Пастернак. Посмотрите, чем он отличается от Пушкина и даже от Бродского. При всем пафосе – «Свеча горела на столе...» многократно повторенного, все таки – «И **падали** два башмачка ...» - это почти «Бюст...» «Уст» нет, а уж «Как дай Вам Бог любимой быть другим» и подавно!

В.В. Костецкий: Это схема. Начало должно быть как ген, из которого всё растёт. Константин Семёнович говорит о трагедийности, а любовь помогает преодолеть эту трагедийность, повседневной работой.

К.С. Пигров: Повседневность и наносит удар в спину.

«Клубника в сметане, Доронина Таня,
Другого ты в ней не ищи.
И ляжет в постель
И на сцене так встанет,
Как будто "Шанели" накапали в щи».

- В.В. Костецкий: Нет, она только подпихивает. Есть некоторые вещи, которые требуют мужества. Есть латинская поговорка – «имей мужество, пользоваться своим умом». Кант употреблял её по отношению к эпохе Просвещения. Надо иметь мужество влюбляться, а чем всё это кончится – неважно. **Смысл такой – это мужество для того, чтобы жить достойно: любить других, отдавать себя, служить другим.** На мой взгляд, трагедийность такого типа заключается в том, что отдаёшь себя и при этом ничего не требуешь взамен. Совершенно не значит, что другие будут отдавать. Ничего подобного. **Любовь следует сводить к двум вещам, о которых мы с вами говорим – таинство брака и любви,** которые осуществляется в повседневной жизни. Любить в гостевом варианте – не сложно. А вот когда в тапочках, в халате, лохматый – в этой ситуации любить сложнее. Известная римская поговорка: «Никто не бывает великим без своих домашних».
- К.С. Пигров: Симметрично – «Жена не имеет внешности».
- В.В. Костецкий: В христианстве говорится, что любить ближнего тяжело, любить дальнего легко. Мне кажется, любовь поэтическая, литературная – любовь как таинство. Но настоящая любовь- в повседневности.
- К.С. Пигров: Кстати, повседневность должна прозвучать, как испытание.
- Е.К. Маранцман: Если мы пошли в эту сторону, то тогда нам надо убрать разговоры об Ахматовой и Цветаевой, и «Фауста» в том числе. А «пойти» рассматривать Петра и Февронию их разницу между Филимоном и Бавкидой - это совершенно замечательная разница. Ведь фактически эти тексты про одно и то же.
- В «Житии Петра и Февронии» сюжет делится на все части: До их брака и в браке. Во второй части рассказы по поводу того, как хорош брак, как они уважительно относятся друг к другу, это проявление их любви. Проявление любви в продолжительности, в семейственности. И здесь идиллия Филимона и Бавкиды на лицо! Только русский вариант! Мне кажется, что сегодняшнее почитание Петро а и Февронии как русский вариант «Святого Валентина» говорит только о том, что устроители праздника читали только вторую часть

«Жития...». В первой часть рассказывается о том как познакомились и поженились герои – драматический сюжет! Петр страдал «проказой» - на лице у него били струпья. И ему сказали, что знают девушку, которая сможет его излечить. Это была Феврония, которая в благодарность за лечение потребовала, чтобы Петр на ней женился. Он пообещал, но слова не сдержал! Тогда она вернула ему недуг! И вот уже после этого они жили счастливо и умерли в один день.

Святой Валентин позиционировать как пример влюблённости, а как любовь.

В.В. Костецкий: Можно я вопрос задам? Вот «Белое солнце пустыни» - таможенник пишет письма. Вот это как раз такой идеал, к которому надо вести молодых людей

К.С. Пигров: Деваться ему некуда! Посмотрите, как жена кормит его черной икрой, которая ему уже опротивела! Но, тем не менее, он ее ест! Надоесть может даже икра! Если есть ее ежедневно!

Е.К. Маранцман: Да, это хороший образ. У героев Овидия и «Жития» - любовь не исчезает не притупляется. Другой дела развитие чувства – у Овидия развития нет! А в «Житии» есть и оно драматической! А вот когда любовь исчезает, драма неразделенного чувства, обмен наваждением первой влюбленностью, неспособность меняться в такт с чувствами своими и «предмета обожания», отсутствие «ансамблевого» чувства – все это уже литература.

В.В. Костецкий: Литература – это всё-таки профессия. И литератор желает иметь успех, для этого нужны сюжеты.

К.С. Пигров: Просто потому, что метафора любви фундаментальна. Потому что любовь, как у Нагибина в рассказе «Терпение»²¹. Там развиваются отношения в треугольнике до войны: два молодых человека и девушка. Она выбирает одного из них. Начинается война. Молодые люди ушли на фронт. Девушке приносят сообщение о том, что любимый погиб. А другой, которого она не любила, но который любил её, возвращается. Ну, что делать, она выходит за нелюбимого.

Оказалось, что любимый не погиб, он выжил. Он просто стал ужасным инвалидом и не хотел перед

²¹ См. «Читатель и время» 11 класс.

любимой показываться в таком состоянии. Но однажды на экскурсии на Валааме. Она вдруг его встречает, он без ног. Кажется, что возвращение назад невозможно. Ничего подобного! Любовь так сильна, что женщина бросает нелюбимого, с которым, кстати, прижила двух детей. Рождённые вне любви, дети - ужасны. Всё кончается плохо. Я, когда это прочёл, а рассказ вышел в 1984 году, вдруг подумал – это метафора России. Это замечательный рассказ об основах человеческого бытия, философская форма. Дело в другом, у нас прозвучало слово **повседневность**. И мы должны его включить в текст. Есть такая статистика на западе: цены на жильё колеблются, и чем дешевле жильё, тем больше разводов. «Квартирный вопрос испортил» - Булгаков гениально прав! Это, в сущности, показывает, насколько извращён брак! Мы должны исподволь провести один сюжет, который я однажды услышал. Меня как-то пригласили в РГПУ имени А.И. Герцена прочесть курс «История этических учений» на математическом факультете для первого курса, причём в 8 часов утра. Я пришёл раз, пришёл второй. Потом, что называется, «не профессорское это дело» читать в такой обстановке. Попросил дочитать курс свою аспирантку, которая читала им с точки зрения этического статуса семьи. На зачете одна девочка со всей страстью доказывала мне, что любовь возможна только одна и на всю жизнь. Это главное – и к этому сводится вся история этических учений в принципе. И вдруг я понимаю, насколько мудра эта девочка. Эту тему – **одна любовь на всю жизнь – нам надо провести**. Именно эту тему в противовес Канту о том, что любовь – это договор о взаимном использовании половых органов друг друга. Это, конечно, предельное падение сущности любви.

В.В. Костецкий: Любовь одна, а партнёры - разные. Это тот же цинизм.

Е.К. Маранцман: Очень хлесткое высказывает! Но мне кажется, что так себя зажимать – вспомните «Отца Сергия» Л.Н.Толстого! Это в том же стиле.

К.С. Пигров: Эта идея – одна любовь на всю жизнь – того времени, когда люди жили очень недолго. А тут, когда он «зажился» - должен же был умереть где-

нибудь в 35 лет. Получается начал как бы вторую жизнь!

Е.К.Маранцман: Вернемся к девочке, с единственной любовью на всю жизнь. У нее это все от боязни большого мира. Мне ведь надо выбирать, боязнь выбора! Здесь я влюбилась один раз, и я иду так, и мне в этой колее комфортно! А я должна выбирать всё время, я должна изменяться, и он должен изменяться. Ведь ужас-то в том, что когда вы выбираете себе спутника жизни, он такой. Вы меняетесь, он меняется – и вы расходитесь. Это не хорошо, и не плохо – тут никто не виноват. Виновато только то, что вы не прислушиваетесь ни к себе, ни к нему. Или другой вариант – вы сознательно или не очень уходите от прежней жизни. Здесь любовь в том чтобы понять, простит и отпустить!

В.В. Костецкий: Вот и получается, что в жизни всего одна любовь-то.

К.С. Пигров: Продолжая мысль Елены Константиновны – **я должна изменяться и, стало быть, должна изменять!** Я имею ввиду идею боязни большого мира!

В.В. Костецкий: Может быть, это не совсем так, может быть, это не боязнь, а неприятие большого мира?

Е.К. Маранцман: Неприятия большого мира не может быть. В мир нужно вступать с открытым забралом, иначе ты не отважен. А если так, то жизнь тебе не нужна. Ну, естественно, в романтическом сознании. Мы сейчас говорим по поводу слов той девочки, которая в качестве идеала выбирает романтическое сознание: одна жизнь, одна любовь. Совершенно очевидно, что это романтическое сознание.

К.С. Пигров: Посмотрите в этом плане на позицию церкви.

В.В. Костецкий: Она только выглядит романтической.

Е.К. Маранцман: Она сливается, она внешне очень романтична, а внутри оно прагматическое.

К.С.Пигров Я помню, когда был в Пушкине в военном училище, у нас один курсант женился на первом курсе. В увольнение – есть куда ходить, там накормят, настирают, наглядят, он ухожен. Доучился до пятого курса. Всё! С этой

К.С. Пигров: Главная эстетическая сторона обнаружилась в смене очков. Я смотрю эти тексты. Чем хороши «Я вас

- любил...» и стихотворение Бродского? Это, прежде всего, пафос и ирония.
- Е.К. Маранцман: У Бродского эта ирония. Она заключается, прежде всего, в «спускании» текста Пушкина.
- В.В. Костецкий: Цель нашего анализа? Показать литературными средствами трансформацию чувства по жизни?
- К.С. Пигров: Это забота о себе. Мы должны мальчику или девочке показать, как надо заботиться о себе. Грубо говоря, научить воспринимать любовные стихи.
- В.В. Костецкий: Мне кажется, надо научить, выражаясь старомодно, думать о других, а не о себе.
- К.С. Пигров: Это правильно. Нет философских текстов всё-таки. А я бы включил хотя бы кусочек Фромма. У него прямо сказано – отдавать, а не брать. И стилем таким, как у Фромма. И, кстати говоря, в смысле философского текста – не хватает Вл.Соловьёва. Здесь проясняется главное, без которого, например, Фет не воспринимается, о том, что любовь половая – это обнажение высшей любви. То есть отношение к Абсолюту. И кусочек из Соловьёва просто необходим для полного раскрытия проблемы.
- В.В. Костецкий: Например, у Аристотеля взять текст, где он говорил, что ничто не может существовать для себя, всё существует для другого.
- Е.К. Маранцман: Этим как раз сочетаются Овидий и «Житие преподобных Петра и Февронии». Они живут друг для друга, а не для себя.
- К.С. Пигров: Это наша противоположность. Вы сразу вспомнили Аристотеля, а я - Платона. Но тот же Аристотель говорит, что есть вещи, которые мы делаем для кого-то, а есть вещи, которые мы делаем сами для себя. Пафос Аристотеля в противоположность. Он говорит, что искусство может быть для себя, а у Платона только искусство должно служить обществу, укреплению государства. И никаких там чистых искусств, а у Аристотеля – можно просто ради удовольствия, наслаждения заниматься искусством.
- В.М.Костецкий Фрейд, может быть, и декаданс, только его теория – метаязык первозданной культурной телесности. Достаточно вспомнить индийскую Кама-Сутру, Шиваизм, Тантризм, мистические даосские культы по трансформации сексуальной энергии. Сократ, «первый теоретический человек», провел водораздел между идеальным и материальным.

Разделение на «совершенное» и «несовершенное», «приличное» и «неприличное». И оказалась, что та самая пресловутая «любовь к мальчикам» - это нормально. Культура, в основании которой положена гомосексуальность обрела благородный статус. Фрейд же более честен, и, в конце-концов, тот кто признал приоритет природосообразного над культуросообразным. Что касается фразы «все делают, но никто не говорит», то достаточно вспомнить русский фольклор: сказки, обрядовые песни и т.д. Звучит очень претенциозно и ни на чем не основано. Это так же верно, как

К.С. Пигров:

Мы должны сделать чистый текст. Фромм – да. Но он «переварил» Фрейда и выдал «Искусство любить» - замечательная вещь, в которой нет ничего пошлого.

Е.К. Маранцман:

Степень «возможности» - это, наверное, Пастернак. .. Вам не кажется, что здесь мы выходим на очень забавный сюжет? Важно не то, что мы говорим, а как мы это ощущаем. В этом смысле было бы интересным посмотреть «Обломов» И.А.Гончарова. Помните, Обломов, слушая романс «Casta Diva», которую поет Ольга Ильинская. Все этот романс воспринимают как то, что модно. А Обломов вдруг понимает, что любит Ольгу. Почему так воспринимает Обломов? Он впервые почувствовал любовь. Благодаря музыке и тонкости натуры он испытал любовь! А все остальные – нет. Здесь уместна еще одна параллель с текстом Е.Евтушенко «Дорос под Брамса»²². Это я говорю к тому, что

²² Е.Евтушенко «Допрос под Брамса» -

любовь – это некое и «верхнее» состояние, как и музыка. Это ярко иллюстрируется Гончаровым, и

Допрос под Брамса

Был следователь тонкий меломан,
По-своему он к душам подбирался.
Он кости лишь по крайностям ломал,
Обычно же допрашивал под Брамса.
Когда в его современный кабинет втолкнули их,
То без вопросов грубых,
Он предложил "Дайкири" и конфет,
А сам включил, как бы случайно "Грюндинг"...
И задышал проснувшийся прелюд,
Чистейший, как ребенок светлоглазый,
Нашедший неожиданный приют
В «батистовской» тюрьме под Санта-Кларой.
...Их было двое. Мальчик лет семнадцати,
Он рано верить перестал Христу
И дёру дал из мирной семинарии,
Предпочитая револьвер кресту.
Теперь стоял он мрачно, непреклонно,
С презрительно надменным холодком.
И лоб его высокий, непокорно,
Грозил колючим рыжим хохолком.
И девочка, и тоже лет 17-ти,
Она из мира благородных дам,
Из мира нудных лекций по семантике
Бежала в мир гектографов и бомб.
И отвлеченно, в платье белом-белом,
Она стояла перед подлецом,
И черный дым волос парил
Над бледным, голубовато-фресковым лицом.
Но следователь ждал: он знал что музыка,
Пуская в ход все волшебство своё,
Находит в душах щель, пусть даже узкую,
И властно проникает сквозь неё.
И там она ей полная владычица,
Она с собой приносит целый мир,
Плодами этот мир в ладони тычется,
Листвой шумит и птицами грешны,
Там отливают лунным плечи, шеи,
Там пароходов огоньки горят.
Он, как самую жизнью, искушение,
И люди жить хотят и ... говорят!
И вдруг заметил следователь: юноша
На девушку по-странному взглянул,
Как будто, что-то понял он, задумавшись
Под музыку, под плеск и ее гул.
Зашевелил губами он, забывшийся,
Сдаваясь, вздрогнул хохолок на лбу,
И следователь был готов записывать,
И вдруг услышал тихое: "люблю...".
И девушка, открыв глаза огромные,
Как будто не в тюрьме, а на пиру,
Где пальмы, птицы и цветы багровые,
Приблизившись, ответила: «люблю...»
Им Брамс помог.
Им, а не их врагам.
И следователь в ярости на Брамса
Бил юношу кастетом по губам,
Стараясь вбить его «люблю» обратно.
...Я думаю о вечном слове том,
Его мы отвлеченно произносим,
Обожествляем, а при всем при том
Порою слишком просто произносим.
Я, глубоко в себя, его запрячу,
Я, буду помнить, тверд, неумолим,
Что вместе с ним уходят в бой за правду,
И побеждают, вместе с ним...

Евтушенко. Музыка даёт возможность – выйти «вверх». И там уже Божественная мораль – как у Канта – это звездное небо над головой, которое освещает нравственный закон внутри нас. Убьёт это меня или не убьёт не имеет значения. И у Евтушенко, и у Гончарова это убивает героев. Обломов – единственный герой в романе, который умирает. Мне кажется, что этот рефрен очень важен.

К.С. Пигров:

Это хорошо. Я всё-таки вернусь к одному из выводов. Любовь, в сущности, небесная, это любовь Бога. И, собственно, это христианская любовь, метафорика типа «христова невеста» - это всё характеризует главную идею. Отсюда фраза «браки совершаются на небесах». По-моему, слово «неразделённая» - это мелко. Это горе любви, как говорит Виктор Валентинович, потому что Лотта тоже страдает, страдает не меньше Вертера.

Насчёт браков по любви я бы вспомнил онегенскую Татьяны. **Письмо Татьяны не понятно без образа няни.** Вот Татьяна, воспитанная на Ричардсоне и Руссо, на идее брака по любви. Но к чему она приходит в итоге? Это как-то недооценивается при анализе произведения. Татьяна ведь реализовала все уроки, которые дала ей няня²³. Татьяна, в сущности, повторяет нянину историю. Идея в том, что брак – от чувственного влечения не зависит. Брак – это некий фундамент порядочности и достоинства, которые есть и у няни, и у Татьяне – это и есть главное. Мне кажется, что эту мысль, что влюблённость она не имеет отношение к любви нужно подчеркнуть. Влюбленности меняются постоянно, брак один на всю жизнь.

Е.К. Маранцман: Это происходит помимо нашей, это мойры делают или мы сами отваживаемся на любовь, говоря словами Виктора Валентиновича. Это делаем мы, а мойры лишь закрепляют наше решение. Или всё-таки происходит какая-то случайность, мойры её строят?

К.С. Пигров:

Мойры? «Никто тебя спрашивать не будет» - возвращаясь к этому образу. Это ведь самое хитрое

²³ См. А.С.Пушкин «Евгений Онегин», Глава III, XVIII.

устройство – женщина ведь делает это бессознательно, как паучиха.

Е.К. Маранцман: Не будем так снижать наши рассуждения! Вы хотите сказать, что это всё от божественного провидения? И поэтому - «брак на небесах»? Что бы ты ни сделал, говорим мы ребёнку, если ты за это будешь отвечать всей своей жизнью, то это брак достойный.

К.С. Пигров: Да, это достойная жизнь.

Е.К. Маранцман: Если ты будешь вилять, то ничего не произойдёт. Так?

К.С. Пигров: Страшный урок – это Розанов – с двумя женщинами. Это розановская испорченность оказалась подхлестнутой. Помните, он поцеловал Толстому руку. Именно поцеловал. Омерзительно. Здоровый мужик - и вдруг целует его волосатую руку – раб лучше делает. За что? За то, что эта рука писала «Войну и мир». И вот, где его испорченность. Это его исходная плотская ошибка.

Е.К. Маранцман: Таким образом, все эти сентенции Александра Сергеевича Пушкина, они хороши.

К.С. Пигров: Они хороши в снятом виде.

Е.К. Маранцман: Что он говорит всеми своими произведениями, которые здесь указаны. Браки совершаются на небесах, происходит это по-разному, но если это случилось, даже по ошибке, недосмотру или ещё чему-то. Это произошло – «но я другому отдана, и буду век ему верна».

К.С. Пигров: И сам пушкинский брак – это глубоко несчастный брак. Но он сумел себя достойно вести в этой ситуации.

Е.К. Маранцман: Ведь он идёт на дуэль, понимая всё. Он это делает для себя, чтобы в своих глазах не упасть! Пушкин всегда себя высоко ценил. И самое главное, как он поступил – по своему дворянскому ощущению себя, не Дантеса, не Натальи Николаевны. Я вспоминаю, что мне рассказывал Е.Г.Эткинд²⁴. Почему он всё-таки решил уехать? Он до конца хотел даже работать шофером в СССР, но подписать донос на Бродского не мог.

К.С. Пигров: И в этот раз было то же - это его старая игра. И мы в неё тоже должны сыграть. Главное испытание

²⁴ Ефим Георгиевич Эткинд (26. 02. 1918 – 22.11.1999) – литературовед, автор и переводчик. Репрессированный по делам Солженицына и Бродского, эмигрировал из СССР во Францию в 1974 году

начнётся потом и тут испытание человеческого достоинства.

Е.К.Маранцман : Мне кажется, что мы не проговорили эту последнюю линию с «Крейцеровой сонатой», идею с оппозицией с посланием апостола Павла коринфянам. Мне кажется просто, что эту линию нужно проговорить и тогда будет понятен Фет, потому что Фета мы не проговорили, он все время над нами витал. Нужно очертить вот эти линии, какая разница у Пушкина в тексте «Мадонна» (которую вы несчастную заплевали). Мне кажется, что Пушкин в любом случае хорош, но эту линию брака, как небесного создания, небесного осуществления, который не зависит от того, как ты чувствуешь, что делаешь. Мне кажется, что можно было бы поговорить еще о том, даже если меня на аркане тащат (как Маша в «Дубровском» - ведь она старалась, чтобы этого не было) или в «Капитанской дочке» они живут так естественно и все происходит естественно.

В.В.Костецкий: Мне кажется даже, что в этой теме есть и момент долженствования, человек обязан любить, даже если человек не хочет. И вот это долженствование – в греческой мифологии не случайно ведь были эти персонажи - Купидон со стрелами. Стрела была пущена, и те, которые забыли про любовь богами даже наказываются. Как Нарцисс, например, наказан за то, что забыл про любовь. *(Разные варианты мифа: по одной версии наказание за то, что влюбился в себя самого, в другой интерпретации – Нарцисс был очень хорош собой, но был робок с женщинами, он не себя любил, а просто, потупив глаза, смотрел в воду, пытался спрятать глаза, а не любовался собой)* Миф не может существовать в единственном варианте. Всегда это «обойма» текстов. Нарцисс был наказан за нимфу Эхо, девушка высохла из-за любви к нему, а он не обращал внимания. Эхо пожаловалась Афродите, а Афродита соответственно наказала Нарцисса, превратив его в растение. Человек должен не просто отважиться на любовь, но и должен соответствовать требованиям, которые предъявляет любовь, то есть быть и мужественным, и терпеливым, **должен страдать в любви. Человек существо страдающее в этом плане, любовь как одна из форм страдания, более того это в онтологии человека.**

- Е.К.Маранцман Не кажется ли Вам, Виктор Валентинович, что Вы смыкаете с позицией Константина Семеновича, что любая любовь – трагична!
- В.В.Костецкий Стрдание и трагизм – это разные вещи. У Зощенко есть хорошее выражение, два парня друг друга спрашивают: «Ты по ком страдаш?» Не кого любишь, а по кому страдаешь.
- Е.К.Маранцман: У меня, все таки, как у человека этого века остался вопрос - он, наверное, и должен остаться – насколько человек сам себе может устроить жизнь, что ему внятно, а что нет! Выяснилось, что я обязана понять, кого я должна любить из высших соображений, и если я буду делать это правильно, по божественному соизмерению, то тогда все будет хорошо (как у Петра и Февронии, как у Фелимона и Бавкиды, у гоголевских Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича и пр.)?
- К.С.Пигров: Как у Татьяны с ее мужем Генералом..
- Е.К. Маранцман: Нет, у Татьяны совсем другое дело. Она ведь не говорит Онегину, что все это было ошибкой, у меня муж и т.д. У Фелимона и Бавкиды совершенно другая ситуация – они любили и умерли в один день, точно такая же ситуация у Гоголя в «Старосветских помещиках» – они любили друг друга другого ничего не знали и не хотели знать. Татьяна говорит: «Я Вас люблю, к чему лукавить», и остается с Генералом только из чувства долга.
- К.С.Пигров: Когда Татьяна говорит эти слова - она имеет в виду Ричардсона и Руссо. Это плоская фраза, которая навеяна скверной литературой, которую она читала. Ничего она не **любит** Онегина! Она была **влюблена**, и, когда она уже стала дамой, она живет воспоминанием о том, как она была влюблена. Это как реликтовые боли, когда ноги нет уже, а она болит. Это вот так она влюблена в Онегина.
- Е.К. Маранцман: Хорошо. Тогда давайте к «Дубровскому» - ведь Маша совершенно не любит князя Верейского, никаких мыслей нет, ничего не ощущает, она идет за него замуж только потому, что так она не может нарушить таинство брака, потому, что Бог так распорядился.
- В.В.Костецкий: Мне кажется, нужно четкое различие любви и брака, это в советское время их соединили. Нельзя в брак без любви, а раньше – брак браком, любовь любовью, эти вещи даже не связывались в сознании.
- К.С.Пигров: Любовь, влюбленности – это неважно, а брак – важно.

Мы в этом разговоре, по-моему, должны были бы противопоставить два существенно различных века. Должны были бы противопоставить век золотой, это век Пушкина, и век серебряный - модерн. Здесь Л.Н.Толстой, это «Крейцера соната» - невозможное во времена Пушкина произведение. Помните у Пушкина описан еще один брак – в «Арапе Петра Великого» – Девушка, которую выдает замуж за Ибрагима - русская, белая девушка! Она просто в ужасе от того, что ее за эту «образину черную» выдают. Но царь сказал, хочешь, не хочешь – это не важно. А в итоге получается Пушкин.

Е.К. Маранцман: Вы хотите сказать, что это все божественный промысел, и нам нужно расслабиться и тихо ждать?

К.С.Пигров: А Толстой бедняга, конечно, провидение понимает совершенно иначе, не случайно у него в кабинете портрет Шопенгауэра. Толстой это философ жизни, или «ясновидец плоти», как сказал Мережковский. Для Толстого эти небесные явления не только на землю спускаются, но и уходят под землю. С этой точки зрения, позиция философии жизни, это позиция Шопенгауэра. Что такое любовь по Шопенгауэру – вот два человека взрослеют, мужчина и женщина, вдруг какая-то сила помимо их воли толкает их друг к другу. Это не небесная сила, это неведомая злая сила толкает их.

Е.К.Маранцман : А помните у Булгакова в «Мастере и Маргарите» – Мастер говорит Бездомному – «Какая-то неведомая сила захватила нас обоих любовью ... как финский нож проникла в нас». Это о том же.

К.С. Пигров: Одно дело, когда Бог соединяет браки, другое, когда это дьявольская сила сталкивает их. И не желая того они начинают рожать детей и гибнут в браке. И от этого все они становились несчастными. Эти два варианта, видимо, связаны между собой. Либо любовь она заданна высшим началом – это золотой век. А когда начинают говорить, что любовь – это низшее и inferнальное, это признак упадка и декаданса.

Е.К.Маранцман Высшая сила или низшая сила – это так, как я ощущаю эту любовь: как острый нож, или благо Создателя, который позволяет мне сопереживать. Маргарита же понимала, что Мастер создан для нее. Мастер абсолютно уверен, что создан для нее, но, тем не менее, они оба ощущают свою любовь как острый

нож. Я не говорю, что это плохо или хорошо. **Это разные любви – обе они божественны или та, где страдания – бесовская?**

К.С.Пигров:

Это очень сложная ситуация Но с другой стороны в «Мастера и Маргариты» есть пласт Баадера²⁵, толкующего Фауста. Баадер там предлагает два пути: первый путь, когда Мефистофель предстает в виде собаки, как обозначения абсолютного слуги.

Он, таким образом, захватывает власть над Фаустом. А Мастер – это идея Баадера, возникает в результате того, что Бог в отличие от дьявола, превращает человека сначала в подмастерье, которого мучит. **Если черт угождает, то Бог мучает.** И из подмастерья превращает его в Мастера, в сотрудника Бога. Это другой путь, по которому Фауст не пошел. В «Мастере и Маргарите» и в «Фаусте» есть соединение этих двух начал, причем нераздельное соединение.²⁶

Тематическое планирование занятий

№	Тема	Рекомендуемые тексты для изучения	Виды творческих работ	Теория литературы	Количество часов
1	Введение. Обсуждение проблемного	Тексты выбирают сами учащиеся для аргумента		Понятие «Проблемный вопрос» в гуманитарной сфере.	2

²⁵ Франц Ксавер фон Баадер (нем. *Franz Xaver von Baader*; 27 марта 1765, Мюнхен — 23 мая 1841, там же) — немецкий философ и теолог, представитель философского романтизма.

²⁶ При перечитывании нашего триалога, мне показалось что-то очень важным, а что-то может быть и фоном. Я отметила это следующим образом: жирное подчеркивание – требует особенного размышления, просто отмечено жирным шрифтом – перечитать! Курсив – дополнительная информация. (Е.К.Маранцман)

	вопроса.	ции своих ответов ²⁷		См. ссылку 5 .	
2	Увертюра Обсуждение композиции	А.С. Пушкин «Мадонна» А.С. Пушкин «Я вас любил...» И.А. Бродский «Я вас любил ...» Б.Л. Пастернак «Зимняя ночь» А.А.Ахматова «Вечером» Ф.И.Тютчев «Предопределение» Евангелие, Послание Павла Коринфянам, гл 13	Сравнительный анализ текстов А.С.Пушкина и И.А.Бродского Эссе «О композиции» с помощью стенограммы авторов книги.	Понятие «композиции» в литературоведении, музыке, живописи и смежных искусствах.	6
3	Счастливая любовь.	«Повесть о Петре и Февронии» Ермолай-Еразм – «Филемон и Бавкида» Овидий «Метаморфозы» Н.В. Гоголь	Сравнительный анализ текстов Ермолая-Еразма и Овидия Исследование работа по	Литературные жанры, формы и направления разных эпох и культур	6

²⁷ Такой прием позволит учителю определить круг чтения школьников. Это особенно важно для учителей, работающих в профильной школе с учащимися, которые перешли в 10 класс из разных школ.

		«Старосветские помещики» А.С. Пушкин «Барышня-крестьянка»	тексту А.С.Пушкина «Барышня – крестьянка» по вопросам настоящего пособия		
4	Любовь как долг	А.С. Пушкин «Капитанская дочка» А.С. Пушкин «Дубровский» А.С. Пушкин «Арап Петра Великого» Е.А. Баратынский «Признание»	Попытка переложения летописного сюжета в другом литературном жанре по любому из этих произведений Одно на выбор ученика Эссе 1.«Моя родословная» 2. «Что такое – «человек долга»?»	Традиции культуры XVIII века в русской литературе первой половины XIX века	4
5	Трагическая любовь	У. Шекспир «Ромео и Джульетта» - Овидий «Метаморф	Сравнительный анализ текстов У.	Понятие Трагического о конфликта в	4

		озы» (Фисба и Приам) А.А.Ахматова «Любовь» М.И.Цветаева «Любовь»	Шекспир «Ромео и Джульетта» и Овидий «Фисба и Приам»	лирике и драме	
6	Любовь как благодарность памяти	Петрарка Сонеты «На смерть мадонны Лауры» Данте Алигьери «Божественная комедия» «Рай» Г.Р. Державин «На смерть Катерины...» Ю. Шевчук «Белая птица»	Стилистический анализ текстов Г.Р. Державин «На смерть Катерины...» Ю. Шевчук «Белая птица» Эссе "Образ Данте в стихотворениях А.А.Ахматовой "Данте" и Н.А.Заболоцкого "У гробницы Данте"	Понятие мотива в литературе и культуре. Размер и ритм в поэтическом тексте	4
7	Неразделенная любовь	И.-В. Гете «Страдания юного Вертера», «Фауст»	Просмотр и анализ фильма «Фауст» А.Сокурова	Понятие о философском романе, жанр эпистолярного романа	4
8	Любовь божественная, и любовь	Л.Н. Толстой «Крейцерова соната»	Литературная игра «темные и светлые»	Двойной роман в тексте М.А.Булгаков	6

<p>дьявольская</p>	<p>М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита» А.П. Чехов «Попрыгунья» В.В. Набоков «Камера обскура» А.Фет. А.Л. Бржеской Послание Павла Коринфянам гл.13, Евангелие²⁸</p>	<p>стороны любви в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» » Анализ композиции и предложенных для изучения текстов эссе Ответы на проблемные вопросы всей книги</p>	<p>а «Мастер и Маргарита». Поэтике литературы XX века</p>	
---------------------------	--	---	---	--

Литература:

1. УМК «Академический школьный учебник» Под редакцией чл-корр. РАО В.Г.Маранцмана
2. Е.К.Маранцман «От образа к смыслу» монография, «Сага» - «Наука», 2005
3. В.Г.Мранцман, Е.К.Маранцман «Таны современного урока» Артек-Крым, видеоматериалы

²⁸ *Послание Павла Коринфянам повторены намеренно, чтобы получилось «рондо» или в лучших немецких традициях (Гегель, прежде всего) возвращение с расширением сознания.*